

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ОСЬМОЙ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числъ. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 3.

Цена сему изданію на годъ— 4 руб., а съ доставкою или пересылкою— 5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Февраля 1873 года.

СОДЕРЖАНІЕ.— *Отдѣлъ оффиціальныи.*— Правительственныя распоряженія:— О дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ узаконеній о печати.— Отчетъ распорядительнаго собранія благотворительнаго Комитета.— Отношеніе Воронежской духовной Консисторіи отъ 26 января 1873 г. за № 316.— По духовно-учебному вѣдомству: Отъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ.— Отъ правленія Воронежскаго духовнаго училища.— *Отдѣлъ неоффиціальныи:*— Сельской дьяконъ-труженикъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О ДОПОЛНЕНІИ И ИЗМѢНЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ УЗАКОНЕНІЙ О ПЕЧАТИ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ узаконеній о печати, принялъ во вниманіе, что на основаніи дѣйствующаго нынѣ

закона 6 апрѣля 1835 г., оригинальныя сочиненія, объемомъ не менѣе 10 и переводныя—не менѣе 20 печатныхъ листовъ, въ обѣихъ столицахъ освобождены отъ предварительной цензуры, и за тѣмъ пресѣченіе встрѣчающихся въ нихъ злоупотребленій печатнымъ словомъ предоставлено лишь карательной власти суда, въ предѣлахъ, указанныхъ общимъ уложеніемъ о наказаніяхъ и особыми постановленіями упомянутаго закона. Такое облегченіе для книгъ означеннаго объема признано было возможнымъ въ томъ преимущественно предположеніи, что онѣ, по содержанию своему, принадлежатъ обыкновенно къ литературѣ серьезной, обращающейся къ болѣе зрѣлымъ умамъ, и, по самой цѣнѣ не будучи доступны распространенію въ массѣ малообразованныхъ читателей, не могутъ съ удобствомъ служить орудіемъ вредной пропаганды. Но изъ представленныхъ нынѣ на усмотрѣніе государственнаго совѣта данныхъ видно, что въ послѣдніе годы, на ряду со многими полезными произведеніями печати, неоднократно были случаи изданія безцензурныхъ сочиненій, наполненныхъ самыми опасными лжеученіями, стремящихся ниспровергнуть священныя истины религіи, извратить понятія о нравственности и поколебать коренныя основы государственнаго и общественнаго порядка. Весьма часто въ такихъ сочиненіяхъ не усматривается прямого нарушенія какой-либо статьи карательнаго закона, и потому они распространяются безпрепятственно. Между тѣмъ достовѣрными свѣдѣніями доказывается, что во многихъ случаяхъ изданіе ихъ имѣетъ спеціальною цѣлью распространять лжеученія между учащеюся молодежью и, въ этихъ видахъ, нѣкоторыя книги, которымъ назначается довольно высокая цѣна для продажи въ книжныхъ лавкахъ уступаются издателями за третью или четверть стоимости въ значительномъ числѣ экземпляровъ, для разсылки въ университеты и гимназіи или для раздачи лицамъ, по-

святившимъ себя распространенію вредныхъ ученій. Подъ вліяніемъ такой пропаганды многіе молодые люди впадали въ пагубныя заблужденія и иногда вовлекались въ поступки, вынуждавшіе принятіе противъ нихъ мѣръ, тягостныхъ для нихъ и для ихъ семействъ.

Признавая безотлагательно нужнымъ положить предѣлъ такимъ злоупотребленіямъ, и принимая во вниманіе, что предпринятый по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, общій пересмотръ дѣйствующихъ узаконеній о печати, по обширности сей работы и необходимости подробнаго соображенія ея при участіи различныхъ вѣдомствъ, не можетъ получить утвержденія въ весьма скоромъ времени, государственный совѣтъ согласился съ заключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ о необходимости дополнить нынѣ законъ 6-го апрѣля 1865 года, опредѣленіемъ порядка дѣйствій высшей административной власти въ тѣхъ случаяхъ, когда признано будетъ необходимымъ принять рѣшительныя, безотлагательныя мѣры къ прегражденію распространенія разрушительныхъ ученій, какъ въ освобожденныхъ отъ предварительной цензуры книгахъ, такъ и въ тѣхъ періодическихъ изданіяхъ, которыя по характеру своему болѣе подходятъ подъ разрядъ книгъ.

Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе и измѣненіе временныхъ правилъ о цензурѣ и печати («. XIV уст. ценз. прим. къ ст. 5, по прод. 1868 года) постановить нижеслѣдующее:

1. Если распространеніе освобожденной отъ предварительной цензуры книги или нумера повременнаго изданія, выходящаго безъ цензуры рѣже, одного раза въ недѣлю, министромъ внутреннихъ дѣлъ признано будетъ

особенно вреднымъ, то онъ можетъ, сдѣлавъ распоряженіе о предварительномъ задержаніи такого произведенія, представить о воспрещеніи выпуска онаго въ свѣтъ на окончательное разрѣшеніе комитета министровъ. По постановленію заключеній по дѣламъ сего рода, комитетъ министровъ принимаетъ въ руководство ст. 111 и 126 своего учрежденія (Св. зак. т. I, кн. 2).

2. Экземпляры воспрещенныхъ къ выпуску, на основаніи предшедшей 1-й статьи, книгъ и номеровъ периодическихъ изданій немедленно отбираются, по распоряженію подлежащихъ учрежденій по дѣламъ печати, отъ типографщиковъ, издателей, авторовъ, переводчиковъ и редакторовъ, по принадлежности.

3. Содержатели типографій, а равно факторы, наборщики служищіе въ оныхъ, выпустившіе въ обращеніе или утаившіе экземпляры задержанныхъ книгъ или номеровъ повременныхъ изданій, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ во 2-й части статьи 1,027 улож. о наказ. изд. 1866 г. Лица способствовавшія какимъ бы то ни было образомъ распространенію означенныхъ произведеній подлежатъ отвѣтственности, опредѣляемой для содержателей типографій. Утаенные экземпляры задержанныхъ сочиненій или номеровъ повременныхъ изданій, по обнаруженіи оныхъ, отбираются на общемъ основаніи.

4. Если въ задержанномъ сочиненіи или номерѣ повременнаго изданія усматривается преступленіе, то независимо отъ задержанія экземпляровъ подобныхъ изданій, можетъ быть возбуждено судебное преслѣдованіе виновныхъ, общеустановленнымъ въ законѣ порядкомъ. Въ такомъ случаѣ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ подлежитъ собственно вопросъ объ отвѣтственности обвиняемыхъ.

5. Порядокъ приостановки выпуска въ свѣтъ произведеній печати, указанный въ ст. 14, гл. III, прил. къ ст. 5 уст. цен (по прод. 1868 г.), сохраняется въ силѣ въ отношеніи ко всѣмъ тѣмъ сочиненіямъ и изданіямъ, къ которымъ министръ внутреннихъ дѣлъ не признаетъ нужнымъ примѣнить настоящія правила.

6. Экземпляры изъятыхъ отъ предварительной цензуры повременныхъ изданій, выходящихъ рѣже одного раза въ недѣлю, должны быть представляемы въ подлежащее учрежденіе по дѣламъ печати (уст. ценз. прил. къ ст. 5 гл. II, ст. 25 п. 2), за *четыре дня* до разсылки оныхъ подписчикамъ. Сочиненія же не періодическія, напечатанныя или налитографированныя также безъ предварительной цензуры, могутъ быть выпускаемы въ свѣтъ (гл. III, ст. 13 услож. о наказан. ст. 1,012) не прежде, какъ по истеченіи *семидневнаго* срока со времени полученія росписки въ принятіи узаконеннаго числа экземпляровъ.

7. Сочиненіе или повременное изданіе, которое по собственному желанію издателя или редактора было представлено на разсмотрѣніе предварительной цензуры и ею одобрено, не можетъ быть задержано по ст. 1 и 5 сихъ правилъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 7-го іюня, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Распорядительное собраніе славянскаго благотворительнаго Комитета, представляя при семъ отчетъ о движеніи суммъ за истекшій годъ, вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ указать на важнѣйшія статьи расходовъ въ будущемъ году.

**А. На приходъ поступило къ теченіи 1872 года
по 6 декабря:**

1) Денежныхъ взносовъ отъ 328
членовъ 2930 р. — к.

Въ томъ числѣ по 5 р. отъ 179 лицъ — 895
р., болѣе 5 р. отъ 149 лицъ — 2035 р.; изъ
общей суммы: а) по дамскому отдѣлу отъ
45 лицъ — 375 р.; б) на 1873 годъ отъ 21
лица — 185 р.

2) Получено пожертвованій 1882 » 53 »

Въ томъ числѣ отъ Московскаго город-
скаго купеческаго Общества 1000 р.; въ
пользу Комитета безъ опредѣленной цѣли
757 р. 53 к.; на училище 125 р.

3) На воспитанниковъ изъ южныхъ
Славянъ отпущено изъ Министерства На-
роднаго Просвѣщенія и Одесскаго учеб-
наго Округа 1240 » — »

4) Получено процентовъ на капиталы
Комитета 174 » 14 »

а именно: а) понепрерывно-доходному би-
лету Ст. А. Маслова за полгода 49 р.;
б) по 12-ти билетамъ 2-го внутренняго
займа съ зыгрышами 60 р.; в) по 2-мъ
билетамъ Государственнаго Банка Г. А.
и Е. П. Захарьиныхъ 10 р.; г) по те-
кущему счету 30 р. 14 к.; д) по билету
въ 1000 р. для стипендіи М. П. Цогоди-
на 25 р.

5) Выручено за проданныя изданія
Комитета 48 » 30 »

6) Возвращено заимообразныхъ вы-
дачъ 120 » — »

Итого поступило . . . 6394 р. 97 к.

7) Присоединено остатка наличности
отъ 1871 г. 925 » 29 »

Всего было на приходѣ. 7320 р. 98 к.

Менѣе противъ 1871 г. на 2988 р. 98 к.

Примѣчаніе. Капиталь Комитета въ % бумагахъ увеличился пожертвованіемъ нѣкоторыхъ - московскихъ дамъ 5% билетомъ Государственнаго Банка въ 1000 р. на стипендію въ женскомъ, при Александровскомъ монастырѣ, училищѣ въ память 50-лѣтняго юбилея М. П.

Б. Изъ поступившихъ суммъ употреблено въ расходъ къ 6 декабря 1872 г.

1) На стипендіатовъ Комитета . . . 2278 р. — к.

2) Выдано пособій казеннымъ стипендіатамъ въ университетѣ и другихъ заведеніяхъ (27 лицамъ) 507 « 50 »

3) Употреблено на женское Алексѣевское училище *) 903 » 05 »

4) Дано въ пособіе по разнымъ случаямъ Славянамъ, пріѣхавшимъ въ Москву (29 л.) 713 »

5) Употреблено на учебныя и литературныя цѣли въ славянскихъ земляхъ. 1558 » 38 »

6) На Николаевскій славянскій пансіонъ 250 » »

7) Израсходовано на отправленіе и полученіе книгъ и отсылку церковныхъ вещей 522 » 69 »

8) Издержано на разную корреспонденцію, канцелярскіе припасы, бланки, приглашенія, объявленія, телеграммы. 264 » 84 »

9) Переписчикамъ и разсылному 59 » 81 »

Всего издержано 7057 р. 27 к.

Затѣмъ въ остаткѣ на 7 декабря 262 » 99 »

Итого 7320 р. 26 к.

Уже изъ предложенныхъ цифръ видно, что изъ предпріятій Комитета болѣе другихъ расширилось воспитательное заведеніе для южно-славянскихъ дѣвиць, на которое въ прошломъ году издержано было 420 р. 50 к., а въ нынѣшнемъ году 903 р. 5 к.; въ прошломъ году въ этомъ заведеніи было 7 воспитанницъ; съ половины нынѣшняго года уже 12. Число наставниковъ и наставницъ также увеличено съ октября, ибо годичное испытаніе, обнаруживъ успѣхи воспитанницъ, указало вмѣстѣ съ тѣмъ на необходимость расширить кругъ преподаванія. Нынѣ при училищѣ имѣются, кромѣ главной наставницы русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, двухъ надзирательницъ, законоучителя, преподавателя математики и физики и врача, трудящихся бесплатно, нѣсколько лицъ, получающихъ вознагражденіе отъ Комитета: учительница исторіи, географіи и музыки (25 р. въ мѣсяць), учитель болгарскаго языка (15 р. въ мѣсяць). Кромѣ того воспитанницы обучаются церковному пѣнію и рукодѣліямъ, а на содержаніе каждой изъ нихъ отпускаются изъ средствъ Комитета по 50 р. въ

годъ, при чемъ между ними имѣются двѣ стипендіатки имени покойнаго И. И. Четверикова; одна стипендіатка имени покойнаго А. Ф. Гильфердинга и одна имени председателя Комитета М. П. Погодина. Такимъ образомъ однихъ опредѣленныхъ расходовъ по воспитательному заведенію для южно-славянскихъ дѣвицъ въ будущемъ году предстоитъ 1440 р., а, присоединяя къ нимъ расходы на учебныя пособія и другія мелочи, надо будетъ положить сумму въ 1500 р.

Затѣмъ наиболѣе важными расходами должно считать издержки: на стипендіатовъ Комитета, обучающихся въ мужскихъ заведеніяхъ, на учебныя и литературныя цѣли въ славянскихъ земляхъ, на приобрѣтеніе книгъ и церковныхъ вещей и отсылку ихъ въ славянскія земли. Канцелярскіе и служебные расходы также составляютъ неизбѣжную статью въ бюджетѣ Комитета. Что же касается единовременныхъ пособій, выдаваемыхъ не только Славянамъ, обучающимся въ Москвѣ на счетъ Комитета или правительственныхъ учрежденій, но и Славянамъ, приѣзжающимъ въ Москву по разнымъ причинамъ, собственно не входящимъ въ кругъ дѣятельности Комитета, какъ то: для пріисканія въ Россіи службы, промышленныхъ и техническихъ занятій или земельныхъ участковъ для колонизации; то распорядительное собраніе и нынѣ считаетъ нужнымъ повторить то, что было сказано о нихъ при прежнихъ годовыхъ отчетахъ: пособія стипендіатамъ неизбѣжны, но размѣръ ихъ опредѣлить трудно, а пособія приѣзжимъ Славянамъ совершенно бесполезны и выдавались всегда только по настоятельнымъ ходатайствамъ нѣкоторыхъ членовъ Комитета или его отдѣловъ. Это единственная статья расходовъ, которая въ нынѣшнемъ году превзошла цифру, предположенную въ смѣтѣ. Лицъ, пользовавшихся этой статьей въ прошломъ году, было 36, въ нынѣшнемъ 56.

Комитетъ считаетъ долгомъ своимъ объявить, что впредь онъ будетъ гораздо рѣже, и то лишь учащимся, выдавать единовременныя пособія, а также не можетъ увеличить и числа своихъ постоянныхъ стипендіатовъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, распорядительное собраніе комитета считаетъ безполезнымъ приложить, по примѣру прежнихъ лѣтъ, *смыту* обычныхъ расходовъ, предстоящихъ Комитету въ 1873 году:

1) На стипендіатовъ Комитета.	2400 р.
2) На воспитательное заведеніе для южно-славянскихъ дѣвиць	1500 »
3) На единовременныя пособія Славянамъ, воспитывающимся въ Россіи	600 »
4) На литературныя и педагогическія пособія въ Россіи	2300 »
5) На покупку книгъ и церковныхъ вещей, на посылку ихъ и пожертвованныхъ членами въ славянскія земли	800 р.
6) На почтовые, канцелярскіе и типографскіе расходы	300 »
7) Писцамъ и разсылному	100 »
<hr/>	
Итого	8000 р.

Такъ какъ главнымъ источникомъ для покрытія всѣхъ этихъ расходовъ должны служить годичныя взносы и пожертвованія самихъ членовъ Комитета, то распорядительное собраніе честь имѣетъ извѣстить, что таковыя взносы и пожертвованія могутъ быть представляемы:

1) Секретарю Комитета, Нилу Александровичу Попову (у Пречистенки, Обуховъ переулокъ д. Строева).

Казначей Комитета, Николаю Абрамовичу Зубкову
(на Плющихъ, д. Шундера).

Отношение Воронежской Духовной Консистории отъ 20 Января 1873 г. за № 316.

Воронежская духовная консисторія препровождая при семъ копію съ замѣтки, присланную при отношеіи г. и. д. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, отъ 21 прошлаго декабря за № 4738, о полезной дѣятельности, въ пользу Общества попеченія о раненыхъ воинахъ приходскаго священника села Макѣева, Рыльского уѣзда, Курской губерніи Покровскаго, являющейся прямымъ послѣдствіемъ обнародованныхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ воззванія Новгородскаго мѣстнаго управленія Общества и замѣтки о послѣдовавшихъ приговорахъ Новгородскихъ волостей, проситъ редакцію о печатаніи означенной замѣтки въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Членъ Консисторіи, протоіерей Д. Адамовъ.

Секретарь Ал. Касаткинъ.

Столоначальникъ П. Ивановъ.

Копія.

Приходскій священникъ села Макѣева, Курской губерніи, Рыльского уѣзда, по прочтеніи воззванія Новгородскаго мѣстнаго управленія къ сельскимъ обществамъ этой губерніи, счелъ, какъ пастырь церкви, долгомъ своимъ въ первое же Воскресеніе прочесть его въ храмѣ своимъ прихожанамъ и объяснить имъ всю важность тѣхъ христіанскихъ цѣлей, которымъ посвятило себя Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Вслѣдствіе сего крестьяне выразили общее желаніе жертвовать въ пользу Общества по одной копѣйкѣ ежегодно, съ каждаго домохозяина. По немедленно составленному приговору собрано три руб., составляющіе пожертвованія ста домохозяевъ Мокѣвскаго прихода, за 1872 годъ; деньги эти, съ приложеніемъ одного рубля, пожертвованнаго съ тою же цѣлію священникомъ Покровскимъ, препровождены имъ въ Новгородское мѣстное управленіе.

Главное управленіе, по полученіи извѣщенія о томъ отъ сего послѣдняго управленія, въ засѣданіи 8-го ноября, постановило: выразить благодарность главнаго управленія священнику Покровскому за столь полезное содѣйствіе его увеличенію денежныхъ средствъ Общества.

**ПО ДУХОВНО-УЧБНОМУ ВѢДОМСТВУ.
ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ**

Рекомендованный по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода 30 октября—16 ноября 1868 г. въ учебное руководство въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ «сокращенный латинский словарь», составленный Ананьевымъ, Яснецкимъ и Лебединскимъ, весь распроданъ не только въ сѣнодильномъ складѣ, но и у издателя профессора Московскаго Университета Леонтьева; почему опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода 11/21 сентября сего года поставлено, впредь до отпечатанія этого словаря новымъ изданіемъ, посылать для трехъ низшихъ классовъ семинарій, а также для фундаментальной бібліотеки духов-

НЫ
ВЫ

СТА
НІЯ
СЛО

СВ
ИЗ
СЕ
ВЪ

ОТ

ВА

КО

ОЗ

АВ

КО

НО

ПР

СЪ

ПР

ФА

ныхъ училищъ литинско-русскій словарь Шульца, а для высшихъ семинарскихъ классовъ таковой же Кронеберга.

Означенные словари могутъ быть приобрѣтаемы установленнымъ порядкомъ изъ хозяйственнаго Управленія по *одному рублю семидесяти пяти коп.* за каждый словарь.

Хозяйственное Управленіе, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 19 августа — 21 сентября 1870 года, извѣщаетъ о вышеизложенномъ правленія Духовныхъ Семинарій и Училищъ въ руководство и къ надлежащему въ свое время исполненію.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

При Воронежскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя Русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Не имѣя въ виду кандидатовъ на означенную должность изъ воспитанниковъ духовныхъ Академій, правленіе училища предполагаетъ принять кого—либо изъ студентовъ семинаріи, по предварительномъ испытаніи его пробными уроками изъ названныхъ предметовъ.

Желающіе занять должность учителя Русскаго языка съ церковно-славянскимъ имѣютъ подать прошенія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ не позже 8 февраля сего 1873 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Сельскій дьяконъ-труженникъ.

(Окончаніе).

Самая любознательность и непрестанная забота дьякона нашего объ успѣхахъ въ хозяйствѣ, однажды едва не погубили его. Пріѣхалъ онъ разъ съ священникомъ для совершенія елеосвященія надъ однимъ прихожаниномъ, о которомъ давно носидсь дурные слухи; понадобилась ли при этомъ псалтирь, или такъ, по любопытству, дьяконъ, замѣтивъ на полкѣ закоптѣлую книгу, снялъ ее и раскрылъ—это была псалтирь. Дѣло бы неважно; но изъ книги посыпались какія-то записки: священникъ, не чуждый общему мнѣнію на счетъ умирающаго старика, бросился собирать эти записки и забралъ ихъ къ себѣ, а нѣкоторыя остались у дьякона. Разныя сказки, и конечно все вздоръ, толковали тогда о содержаніи и дѣйствіи этихъ записокъ; но священникъ, поссорясь однажды съ дьякономъ, довелъ до свѣденія начальства, что дьяконъ держитъ у себя кабалистическія выписки. Наряжено было слѣдствіе и, по обыску ли, или и просто для уясненія доноса, взяты были у дьякона нѣкоторыя, будто бы, подозрительныя выписки и приобщены къ дѣлу. Выписки были—сущій вздоръ: общеизвѣстныя, такъ называемыя, хозяйственныя средства, или способы, между которыми оказались, впрочемъ, и заговоры противъ разныхъ болѣзней, или текущей крови, и способы получать отъ курицы золотыя яйца, выращивать въ бутылкѣ огурцы, и т. под. По любознательности свѣдѣнія эти записаны самимъ дьякономъ и вовсе не были на слѣдѣмъ вышесказаннаго умершаго старика; но «по важности доноса, говорилось въ резолюціи, хотя оный и неполнѣ подтвердился, сдѣлать дьякону строгій выговоръ въ присутствіи Консисторіи и строжайше подтвердить то и то»... Такимъ образомъ, надежды на полученіе священства, которыя долгое время поддерживали дьякона въ друдахъ и заботахъ, и по тогдашнему ходу дѣлъ легко были осуществимы, рушились навсегда,—и

случай этотъ былъ для него, едвали не самымъ тяжелымъ, ударомъ судьбы! Эти и прежнія огорченія, продолжавшіяся заботы объ умножившемся семействѣ, издержки на меньшихъ сыновей, окончательная неудача старшаго сына и его устроеніе послѣ исключенія изъ школы, не прекращавшаяся прибавка вновь рождавшихся дѣтей,—затѣмъ совершенная слѣпота жены, къ счастью удачно излеченная, но причинившая много скорбей и издержекъ,— все это вмѣстѣ, прежде времени, пошатнуло крѣпкія силы дьякона; дѣятельность его, къ старости, стала далеко не такъ напряженна. Хотя меньшіе сыновья, пришедши въ возрастъ, учились въ школахъ хорошо и отчасти сами себя содержали; хотя женскія по дому нужды удовлетворялись часто по мимо главы семейства, а помѣщеніе свое дьяконъ распространилъ и сдѣлалъ и удобнымъ и приличнымъ: силы по труженика были уже истощены непомернымъ напряженіемъ; всю жизнь бывъ здоровъ, свѣжъ и неутомимъ, быстро сталъ онъ старѣть и скоро заболѣлъ съ тѣмъ, чтобы ужъ неотправляться. Онъ умеръ мирно 68 лѣтъ, родивъ около 20 челоуѣкъ дѣтей и, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, пропитавъ и содержавъ какъ 14 изъ нихъ, такъ и 5-хъ внуковъ.

Вы мнѣ простите, продолжалъ мой собесѣдникъ, помолчавъ, что описаніемъ нравственной стороны быта, или вѣрнѣе—сердечныхъ невзгодъ, перенесенныхъ дьякономъ, я быть можетъ, навелъ на васъ скуку. Но немного остается прибавить къ тому, что уже знаете объ этомъ бѣдникѣ. Жилище дьякона, какъ я говорилъ—долго, лѣтъ 20 состояло изъ избы и чистой горенки чрезъ сѣни: горенка эта назначалась, почти исключительно, для гостей, или для особенно важныхъ случаевъ; въ нее сами хозяева едва заглядывали, а дѣти, особенно малолѣтніе шалуны, совсѣмъ неимѣли въ нее доступу. Понятно, какова бывала всегда тѣснота въ избѣ дьякона, при постоянно большомъ семействѣ, какова духота и неопрятность, особенно въ зимнее время! Взрослымъ былъ еще выходъ на свѣжій воздухъ; взрослые дочери таскали дрова, воду, ходили за скотомъ и птицей; сыновья, когда бывали дома, тоже возили воду, гоняли скотъ на водопой; а мелкотѣ неменѣе взрослыхъ нуждающейся въ свѣжемъ воздухѣ—выхода небыло! Дѣти отъ 3-хъ до 10 лѣтъ неимѣли даже отдѣльной для каждаго шубенки, или обуви, и стои-

ло посмотрѣть, какъ безумно радъ бывалъ шалуны—мальчикъ, вырвавшись зимою на дворъ... Забывая морозъ, или мятель, онъ въ минуту хотѣлъ вознаградить себя за все долгое время, отнятое у него житьемъ въ заперти: въ одной рубашонкѣ, босой, какіе бывало выдѣлываетъ онъ отчаянные прыжки по сугробу, какъ усиленно старается размять и расправить свои засѣдлые члены;—то обѣжить духомъ весь дворъ, то пустится стрѣлой по улицѣ, то схватить какой-нибудь желѣзный обломокъ и, выбѣжавъ на средину дороги, поклюетъ имъ снѣгъ,—и только оцѣпняющая стужа, или рука сестры, схватившая за вихоръ возвратить, бывало, шалуна въ его невзрачное жилище. Но и горе посерьезнѣе рано отвѣдывали дѣти дьякона: помню, что старшій сынъ его, еще до поступленія въ школу, т. е. лѣтъ 11 ти, нѣсколько недѣль прожилъ въ полѣ въ копнахъ проса, невозвращаясь и на ночь.—Онъ берегъ отцовскій хлѣбъ. Поле было, правда, въ верствѣ отъ села, но за глубокимъ и страшнымъ яромъ; мальчикъ былъ забіяка, но признавался, что ночью въ просѣ жутко. Другой сынъ, бывши лѣтъ 14 ти, жилъ при отцовскомъ хлѣбѣ даже въ 10 ти верстахъ отъ селенія;—только собака была его товарищемъ. Этотъ едва непоплатился жизнью, или смысломъ за стараніе отца поменьше издерживать на наемъ сторожа, когда сынъ можетъ замѣнить его: однажды, въ темную ночь, заметалась и завыла его собака у куреня, онъ сжался отъ страху, выглянуть боится, въ окрестности ни души,—собака все сильнѣй, все жалобнѣй лаетъ и воетъ, потомъ начала издавать такіе звуки, какъ будто ее бьютъ и тащатъ.—и наконецъ все замолкло вдали. Легко вообразить положеніе мальчика, безъ всякой надежды на людскую помощь! Къ обѣду на другой день приходитъ онъ домой весь блѣдный и больной!

Еще тѣснѣй, еще труднѣй пошла жизнь въ семействѣ дьякона съ прибытіемъ къ нему пятерыхъ внуковъ. Какъ ни много любили родители покойную дочь, какъ ни сильно возбуждали состраданіе къ себѣ эти бѣдные сироты; а все они были не собственные дѣти. Когда же дѣти несли такую горькую долю, то чегожь было ожидать внукамъ? Довольно сказать, что лишь стали внуки подниматься на ноги—какъ имъ назначили мѣстомъ для всегдашняго ночлега—(кромѣ зимнихъ мѣсяцевъ) подвижные

длинный волосъ; потомъ образовавшіяся изъ этого кудели отпрядали на прялкахъ и пряжу сучили; затѣмъ сматывали ее въ мотки и красили въ разные цвѣта, по большей части, весьма яркіе и живые; наконецъ изъ этой пряжи ткали пестрые, полосами широкіе пояса съ немалымъ вкусомъ. Изготовивъ десятковъ семь, или сотню поясовъ, сама заправщица, дочь дьякона, каждый годъ отправлялась съ ними въ урюпинскую, покровскую ярморку и почти всегда возвращалась съ значительными барышами. Какъ каждый поясъ среднею цѣною продавался отъ 35 до 40 к. сер., то выгода происходила собственно отъ того, что матеріалъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только красокъ и купоросу, былъ некупленный, за помощь крестьянкамъ плата шла самая малая, а свой трудъ въ цѣну не ставился. Значительная выгода этого занятія доказывается, впрочемъ, и тѣмъ, что оно всегда въ нашемъ селѣ находило подражательницъ, даже изъ числа одинокихъ духовныхъ женщинъ.

Смерть дьякона застала семейство его въ слѣдующемъ положеніи: старшій изъ сыновей, прослуживъ лѣтъ 20-ть причетникомъ, произведенъ наконецъ въ дьякона, двое меньшихъ окончивъ курсъ въ семинаріи, были уже священниками — одинъ, въ видахъ помощи семейству, при одной даже церкви съ отцемъ, четвертый сынъ дьякона и старшій внукъ незадолго предъ тѣмъ умерли, другіе внуки находились въ школѣ на попеченіи казны; изъ четырехъ дочерей, выданныхъ въ замужество, одна хозяйничала съ матерью; кромѣ ихъ въ домѣ находились три дочери, да двѣ внучки — всѣ взрослые дѣвицы. Горе, слѣдовательно немалое, накрыло семейство это съ кончиною главы; но за ближайшею опекою и помощію двухъ упомянутыхъ сыновей дьякона — священниковъ, да за отеческимъ вниманіемъ епархіальнаго начальства къ сиротамъ — всѣ съ теченіемъ времени устроены. *Юный шій бѣгъ и состарялся, гов. Псалмопѣвецъ Давидъ, но невидѣлъ праведника оставлена, ниже семени его просища хлѣбы.*

Сельскій уроженецъ,

сарай . . Бывало въ бурную, или сырую, холодную ночь подни, мется подъ сараемъ копошенье, жалобный, ропотливый говоръ — наконецъ рыданіе и вой — Благо, если услышать въ избѣ и переведуть несчастныхъ, по крайней мѣрѣ, въ анбаръ, — нето поужать, поужать бѣдные, и заснуть, коченѣя отъ холода! Но, видно, бѣдѣ надъ ними Господь, пріемляй въ свою милость *сирѣ и вдову*: никто изъ нихъ сильно не болѣлъ, никто изъ нихъ въ дѣтствѣ не умеръ; только старшій скончался уже 20 лѣтнимъ. Прочіе мальчики, хоть и безталанные, неоставлены были отъ начальства сиротскимъ пособіемъ и теперь вѣрно имѣютъ какой нибудь собственный кусокъ хлѣба; а дѣвочки въ самой своей беспомощности и изнуреніи, какому подвергались, нашли большія выгоды на всю жизнь: съ одной стороны, одинъ изъ младшихъ уже наследниковъ изъ дѣда, человекъ съ сердцемъ и умомъ занялся ихъ судьбой и непожалѣлъ хлопотъ — и имъ обѣимъ даны были причетническія мѣста; а къ мѣстамъ нашлись и женихи; съ другой безпрестанно толкавшая ихъ тетушка вѣчно держала ихъ за работой поясовъ, которыми сама занималась, а чрезъ это волей, неволей научила и ихъ этому полезному занятію. Со стороны мастерства и трудолюбія эта личность заслуживаетъ не малаго вниманія. По отдѣлѣ отъ мужа, нашедши себя въ домѣ отца вполне свободною отъ собственныхъ семейныхъ обязанностей, она не злоупотребляла этой свободой; а взявшись добровольно помогать матери въ уходѣ ея за малолѣтними дѣтьми, она все остальное время употребляла на трудъ многосложный и нелегкій — на производство шерстяныхъ поясовъ. Какъ трудъ обѣщаль немалыя выгоды, а слѣдовательно и поддержку семейства дьякона, то къ занятію этому съ охотою примкнули и сама мать и всѣ находившіяся въ домѣ дьякона дѣвицы. Чрезъ это въ домѣ образовалась, можно сказать, небольшая фабрика, дававшая наибольшую наживу самой заправщицѣ, но и всему семейству дьякона значительно помогавшая.

Дѣло это, въ наибольшемъ развитіи, велось такъ: сначала женщины дьяконова семейства, раздѣляя трудъ со многими женщинами крестьянскихъ семействъ, *волочили волосень*, т. е. изъ рунной, простой, чистой шерсти вытягивали наилучшій и болѣе

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 3.

1-го Февраля

1873 года.

Содержаніе. — Святый великій Іоаннъ—пророкъ предтеча и креститель Господень.—Море и жизнь.—Изъ публичныхъ чтеній о блаженномъ Августинѣ епископѣ Ипонскомъ.—Бесѣды съ другомъ о молитвахъ на сонъ грядущимъ.—Псалмы.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

СВЯТЫЙ ВЕЛИКІЙ ІОАННЪ—ПРОРОКЪ ПРЕТЕЧА И КРЕСТИТЕЛЬ ГОСПОДЕНЬ.

Честное тѣло св. Іоанна, какъ сказано, было погребено учениками его, въ Самарійскомъ г. Севастіи, гдѣ совершался и самый пиръ Иродовъ, — а честная глава предтечи, закриана особо по повелѣнію Иродіады. Св. Евангелистъ Лука, обходя многіе города и веси, проповѣдуя вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа, зашелъ и въ г. Севастію; отсюда, намѣреваясь итти въ свое отечество—Антиохію, захотѣлъ взять съ собою нетлѣнное тѣло св. Іоанна Предтечи и перенести въ Антиохію; но жители г. Севастіи, съ благоговѣніемъ почитавшіе нетлѣнныя мощи св. Іоанна Предтечи, и тщательно соблюдавшіе оныя, отказали въ этомъ св. Евангелисту; между тѣмъ дозволили отнять

правую руку отъ святаго тѣла, которую получивши св. Евангелистъ Лука принесъ какъ драгоцѣнное сокровище, въ свою отчизну, — г. Антиохію. Она сохранялась съ великимъ почитаніемъ и чрезъ нее совершались многія чудеса. По прошествіи многихъ лѣтъ, въ Греціи воцарился Юліанъ Богоотступникъ, отвергшійся Христа, и поклонившійся идоламъ. Онъ жестоко преслѣдовалъ, мучилъ, убивалъ непоколебимыхъ исповѣдниковъ Христа, и не только изливалъ свѣй яростный гнѣвъ на живыхъ, но и умершимъ святымъ Божиимъ не давалъ покоя въ самыхъ гробахъ ихъ, приказывая вырывать св. тѣла мучениковъ, собирать кости и сжигать ихъ; церкви и почитаемыя святыни истреблялъ и обращалъ въ пепель. Неистовый Юліанъ, дыша демонскою злобою противъ христіанъ, нѣкогда отправился въ г. Антиохію принести жертву идолу — Аполлону, находившемуся въ предградіи, называемомъ — Дафни. Христіане г. Антиохіи, услышавши о приходѣ Юліана, опасаясь, чтобы онъ, развѣдавъ о св. рукѣ Іоанна крестителя не сжегъ ее, тайно скрыли оную въ нѣкоторомъ городскомъ столпѣ (башнѣ), называемомъ *iota*. Юліанъ, вошедши въ Антиохію, совершивши тамъ множество злодѣяній и безбожныхъ поступковъ, всячески старался отыскать правую руку св. Іоанна Крестителя; но не могъ. Ожесточенный не удачаю, въ пылу безумнаго гнѣва и неистовой ярости, онъ нарочито послалъ въ палестину въ г. Севастію съ грознымъ повелѣніемъ истребить, предать огню храмъ во имя св. Іоанна Крестителя и хранящееся въ ономъ святое тѣло его; — что было исполнено, какъ повѣствуютъ Никифоръ и Кедринъ. Впрочемъ, блаженный Сумеонъ Метафрастъ пишетъ, что св. патриархъ Іерусалимскій, еще прежде узнавшій о повѣленіи Юліановомъ, взялъ тайно изъ гроба св. мощи Крестителя и послалъ оныя въ Александрію для сохраненія, а вмѣсто ихъ въ гробъ положилъ кости нѣкотораго мертвеца, которыя и были сожжены, вмѣсто святаго тѣла Крестителя, съ храмомъ и гробомъ.

По смерти царя Юліана, когда церковь умиротворилась, и вѣра Христова восторжествовала, нетлѣнная рука св. Предтечи, какъ всегда горящая свѣча, изъ подъ спуда была взята, и изъ столпа, въ которомъ хранилась, была перенесена въ храмъ и почитаема съ великимъ благоговѣніемъ. Отъ нея совершались многія чудеса. Не излишнимъ, а паче умѣстнымъ кажется разсказать одно изъ чудесъ, совершившихся отъ святой руки:

Въ предѣлахъ Антиохійскихъ, нечестивый Греческій народъ, въ числѣ боговъ своихъ, почиталъ нѣкотораго змія — великаго и страшнаго, которому приносилъ жертвы.

Ежегодная, — обычная жертва была такова: изъ дочерей Антиохійскихъ гражданъ, по жребію, выбиралась непорочная дѣвица, которая въ извѣстное время года, въ глазахъ съ позорища смотрящаго всего народа, которое было устроено не далеко отъ пещеры змія, отдавалась на съѣденіе ему, который, конечно, не безъ дѣйствія діавола, увидя жертву, выползалъ изъ своей пещеры, съ страшнымъ свистомъ и разинутою пастью, и, получая жертву, терзая зубами съѣдалъ. Въ одинъ годъ, подобный жребій выпалъ на дочь одного изъ гражданъ — христіанъ. Съ горькими слезами, онъ пламенно молилъ Господа Бога и св. угодника Его, св. Іоанна крестителя избавить дочь его отъ насильственной, мучительной смерти.

Когда наступило время богомерзкаго праздника, отецъ, пришедши къ храму, въ которомъ хранилась рука крестителя, неотступно просилъ ключаря отворить ему храмъ, чтобы поклониться честной и святой рукѣ; получивши позволеніе, онъ вошелъ въ храмъ, и, когда полагалъ поклоны предъ святымъ ковчегомъ, въ которомъ хранилась св. рука, какъ бы нечаянно изъ пазухи рассыпалъ золотыя монеты, напередъ заготовленныя. Увидѣвши золотую, рассыпанную монету златолюбивый ключарь бросился поспѣшно собирать ее; въ это время отецъ христіанинъ, цѣдуя святую крестителеву руку, тайно откусилъ зубами членъ малаго перста и скрылъ его, потомъ довольно помолившись вышелъ изъ храма. По наступленіи дня діавольскаго праздника, собрался народъ на позорище, — пришелъ и отецъ, ведя дочь свою, опредѣленную жребіемъ на съѣденіе змію, но съ упованіемъ на Божіе милосердіе и чудесную помощь св. Іоанна крестителя. Страшный змій, съ свистомъ и разинутою пастью, уже приближался къ своей жертвѣ, чтобы пожрать ее, — и, когда уже приблизился, отецъ дѣвицы, не отступавшій отъ нея, бросилъ въ разверстую пасть змія членъ перста св. Іоанна крестителя, — и змій тотчасъ издохъ. Такимъ образомъ спаслась дѣвица отъ лютой смерти. Отецъ съ радостными слезами, воздавъ благодареніе Богу и св. крестителю, рассказалъ народу о совершившемся чудѣ. Народъ, удивляясь такому чуду, видя мертваго змія и живую дѣвицу, вмѣсто страха, объятый радостію славилъ Бога и великаго угодника Божія. Множество невѣрныхъ увѣровало въ Іисуса Христа, а на томъ мѣстѣ, гдѣ совершилось преславное чудо, Антиохійцы воздвигли великолѣпный храмъ во имя святаго Іоанна крестителя. Повѣствуютъ о ежегодномъ чудѣ честной десницы св. Предтечи, во время праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня (14-го сент.). Во время богослуженія, когда архіерей воздвигалъ честную руку

предъ лицомъ народа;—то къ общему удивленію, рука. въ иной годъ, распространялась. а въ иной сгибалась; въ первомъ случаѣ годъ обильный былъ на хлѣбъ и всякаго рода плоды,—въ другомъ—былъ скудный на все. Когда агаряне, напавши на Антиохію и сосѣднія страны, овладѣли ими; тогда и самая рука св. Іоанна крестителя была какъ бы въ плѣну. Греческіе, христіанскіе цари всячески старались освободить св. руку отъ иновѣрнаго обладанія; но никакимъ способомъ немогли. Въ царствованіе багрянородныхъ братьевъ—Константина и Романа, одинъ благочестивый діаконъ поимени Іовъ, чтобы тайно взять св. руку крестителя изъ храма свят. апостола Петра, въ которомъ она лежала, прибѣгнулъ къ хитрости. Благочестивый Іовъ устроилъ свое пребываніе при этой церкви, подружился съ хранителемъ церковныхъ сосудовъ, имѣя главное въ виду, какъ бы удобнѣе получить желаемое; онъ неоднократно умолялъ сосудохранителя выдать ему безцѣнное сокровище: но онъ низачто не соглашался. Объятый скорбію благочестивый Іовъ, наконецъ прибѣгаетъ къ слѣдующей хитрости: онъ приготовляетъ богатую вечерю, приглашаетъ сосудохранителя, угостилъ и напоилъ его до пьяна; и—когда онъ крѣпко заснулъ, Іовъ тайно вошелъ въ церковь, открывши ковчегъ, взялъ честную руку Іоанна крестителя и скрылъ её у себя; сосудохранитель проснувшись утромъ, не догадался о такомъ похищеніи. Между тѣмъ Іовъ поспѣшно вышелъ изъ Антиохіи съ честною рукою, боясь, чтобы такое его тайное дѣло не сдѣлалось кому—либо извѣстнымъ. Хранимый Богомъ и покровительствуемый молитвами св. Іоанна крестителя; онъ благополучно достигъ христіанской области. Пришедши въ Халкидонъ, открылъ тайну, показывая христіанамъ безцѣнное сокровище, изнесенное изъ Антиохіи.

Когда эта тайна сдѣлалась извѣстною, тотчасъ увѣдомили о томъ благочестивыхъ царей греческихъ—Константина и Романа, которые получивъ такую радостную вѣсть, и исполнившись неизреченною радостію, немедленно отправили корабль съ святѣйшимъ патріархомъ и знаменитѣйшими сенаторами въ Халкидонъ встрѣтить несомую честную десницу св. Іоанна крестителя, и торжественно съ благоговѣніемъ принести оную въ градъ царскій. Святѣйшій патріархъ самъ вѣсь её на своихъ рукахъ; царь и народъ вышли къ берегу и съ пѣніемъ псалмовъ и пѣсней церковныхъ со свѣчами и кажде іемъ еиміама встрѣтили патріарха съ безцѣннымъ, святымъ сокровищемъ, и облобызавши её принесли въ церковь, находящуюся въ царскихъ чертогахъ. Таковое принесеніе честной руки св. Предтечи случилось въ самый вечеръ праздника Богоявленія Господня (6-го

января) прежде освященія водъ. Праздникъ этотъ, по сему случаю, праздновался съ сугубымъ веселіемъ, а на другой день 7 го января, также торжественно праздновался соборъ св. Іоанна крестителя; что совершается православною церковью и донынѣ, тогоже 7-го января. (Чет мин. м. января 7 го д. стран. 77 81.

Когда католическій западъ поднялъ крестовые походы на востокъ, для освобожденія святыхъ мѣстъ отъ варварскаго обладанія, — и когда большая часть ихъ уже была подъ властію крестоносцевъ, — то десная рука св. Іоанна крестителя была взята изъ Константинополя и перенесена въ Мальту, а отсюда, въ 1799 мѣ г. 12 го октября, была перенесена въ г. Гатчину. (Савтпетерб. губ.). Таковое перенесеніе православною церковію празднуется тогоже 12 го окт., какъ и значится въ церковномъ Мѣсяцесловѣ подъ тѣмъ же числомъ: «Въ тойже день (12-го окт.) празднованіе святому Іоанну крестителю Господню, на память принесенія изъ Мальты во градъ Гатчину Креста изъ части Древа Животворящаго Креста Господня, чудотворяаго образа Божіей Матери, писаннаго евангелистомъ Лукою, и десныя руки мощей св. Іоанна крестителя». — По сему случаю, ежегодно совершается крестный ходъ 12-го октября изъ Гатчинской, дворцовой церкви въ Гатчинскій, Павловскій соборъ.

Что же вамъ извѣстно изъ церковныхъ источниковъ о честной главѣ св. Іоанна крестителя?.. Православная церковь празднуетъ 24 го февраля первое и второе обрѣтеніе честныя главы Предтечевы, и въ тропарѣ (гл. 4-й) воспѣваетъ: «Отъ земли возсіявши Предтечева глава, лучи испущаетъ нетлѣннѣя, вѣрнымъ исцѣленій: свыше собираетъ множество ангель, долгъ же созываетъ человѣческій родъ, единогласную возсылати славу Христу Богу».

Преданіе и нѣкоторые церковные историки повѣствуютъ слѣдующее:

Св. Іеронимъ повѣствуетъ, (о чемъ было сказано прежде), что незаконная Продиада, вагло наругавшись надъ главою св. Іоанна Предтечи, не позволила похоронить еѣ вмѣстѣ съ тѣломъ, боясь, чтобы св. обличитель ея презлюбоудѣвнѣя, по приложеніи главы къ тѣлу, не воскресъ, — а повелѣла закопать еѣ, во дворцѣ своемъ, на тайномъ, сокрытомъ отъ всѣхъ, безчестномъ

мѣстѣ. (Никифоръ кн. 1 гл. 19). Иоанна, жена Хузы (Хузана), домоправителя (приставника) Иродова, при жизни Спасителя, служившая Ему, въ числѣ другихъ отъ своего имѣнія и въ послѣдствіи бывшая въ числѣ женъ—мүроносицъ, (Лук. VIII. 3), сожалѣя о невинномъ убійствѣ Великаго, свят. пророка Иоанна и о поруганіи Его главъ,—зная мѣсто, на которомъ она была закопана, ночью тайно вынувши еѣ и вложивши въ скудельный сосудъ, схоронила еѣ на Елеонской горѣ, на мѣстѣ, принадлежавшемъ Ироду. (Прологъ 25 мая). Когда распространился слухъ о чудесахъ Иисуса Христа,—Иродъ подумалъ, не воскресли ли Иоаннъ,—и поискавши главы его, не сыскалъ,—и пришелъ въ недоумѣніе съ Иродіадою. И такъ мѣсто, принявшее въ себя честную главу Предтечеву, до нѣкотораго времени, оставалось неизвѣстнымъ. Въ послѣдствіи времени, нѣкто изъ знаменитыхъ царедворцевъ Ирода, вѣрующій во Иисуса Христа, по имени Иннокентій, оставивши міръ, пришелъ въ свят. градъ Іерусалимъ, и, купивши на Елеонской горѣ то мѣсто, которое нѣкогда принадлежало Ироду (прол. 25 мая), построилъ тамъ келлію, и облекшись въ иноческій чинъ, работалъ Господеви. Потомъ, желая построить для себя небольшую, каменную церковь, началъ копать ровъ для основанія, и, по Божію смотрѣнію, обрѣлъ сокрытый въ землѣ скудельный сосудъ съ главою. По откровенію Божію и по нѣкоторымъ чудесамъ, совершившимся отъ главы, благочестивый Иннокентій увѣрился въ томъ, что это—глава св. Иоанна Предтечи, и хранилъ еѣ у себя съ благоговѣніемъ. Приближаясь къ смерти, видя мерзость заустѣнія на святомъ мѣстѣ, Іерусалимскій храмъ и святые мѣста, оскверненные идолами и нечестивыми жертвами, и опасаясь, чтобы и честная глава Предтечева не подвергалась поруганію и безчестію,—онъ зарылъ еѣ на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ поставилъ келлію и церковь.

По смерти Иннокентія, келлія и церковь заустѣли, и отъ ветхости со временемъ разрушились такъ, что незамѣтно было и слѣда ихъ. И такъ безцѣнная святыня—глава св. Иоанна Предтечи, какъ свѣтильникъ, изъ подъ спуда, изнесѣнная изъ земныхъ нѣдръ на нѣкоторое время пустыннымъ инокомъ, опять сокрылась въ земныя нѣдра; и долго оставалась невѣдомою. Въ царствованіе Равноапостольнаго, Греческаго Царя Константина, когда свѣтъ христіанской вѣры разлился повсемѣстно, и когда мать его, Равноапостольная Елена, изъ нѣдръ земныхъ извлекла святѣйшее сокровище—Крестъ Христовъ, очистила святые мѣста отъ мерзостей идольскихъ, разорила капище, возстановила разрушенные храмы, построила новые на многихъ, святыхъ мѣстахъ; въ это время два инока съ восточной стороны согласи-

лись посѣтить святія мѣста Іерусалимскія и поклониться Живо-творящему Кресту Христову, обрѣтенному Царицею Еленою и святому гробу Господню. Иноки, пришедши въ Іерусалимъ, обходили св. мѣста, молясь и покланяясь. Одному изъ этихъ иноковъ, св. Іоаннъ Предтеча явился во снѣ, и повелѣвалъ вынуть изъ земли свою главу, указавъ мѣсто, гдѣ она была скрыта. Проснувшись, онъ пересказалъ другу своему о сонномъ видѣніи; но тотъ, таковое видѣніе считая за сонное мечтаніе, не повѣрилъ самъ,—и ему несовѣтовалъ вѣрить. Св. Іоаннъ Предтеча, въ другую ночь опять явился во снѣ,—но обоимъ порознь,—и сказалъ: „Оставьте невѣріе и лѣность, и исполните, что вамъ повелѣваютъ.“ Проснувшись, оба рассказали другъ другу сонное видѣніе; потомъ пошли на мѣсто, указанное имъ въ видѣніи, начали копать, и открыли безцѣнное сокровище — честную главу св. Іоанна Предтечи; положивши ее во вретище изъ верблюжихъ волосъ, отправились обратно на родину. На пути, съ ними повстрѣчался нѣкоторый странникъ изъ гор. Емесей, по ремеслу горшечникъ, который, по крайней бѣдности, оставилъ свою жену и отечество; иноки приняли его въ спутники и дали ему нести вретище съ св. главою Предтечи. Безпріютный странникъ, обрадованный такою встрѣчею и ихъ участіемъ, съ покорностію взялся нести вретище, неспрашивая, что въ немъ находится. Св. Іоаннъ Предтеча, видя лѣность и не усердіе иноковъ, сначала не повѣрившихъ Его явленію, потомъ незахотѣвшихъ даже нести честную главу Его, но ввѣрившихъ простому и неизвѣстному для нихъ человеку, Самъ явился сему послѣднему, повелѣлъ ему оставить своихъ спутниковъ и бѣжать отъ нихъ съ вретищемъ. Горшечникъ послушался, тайно бѣжалъ отъ нихъ съ вретищемъ, и возвратился въ домъ свой къ женѣ, принеся сокровище, драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ земныхъ. Господь благословилъ домъ его всякимъ довольствомъ; послѣ крайней бѣдности, онъ жилъ въ полномъ изобиліи, удѣляя отъ своего изобилія — бѣднымъ. Честную главу св. Іоанна Предтечи благоговѣнно почиталъ, ежедневно вжигая свѣтильники, кады еиміамомъ и моляся безирестанно, и жизнь вообще проводилъ добродѣтельную. Когда приближался къ смерти благочестивый скудельникъ,—св. Іоаннъ Предтеча, явившись ему, повелѣлъ сокрыть главу Его въ воданосѣ, — куда вложивши онъ, и запечатавши ковчегъ съ воданосомъ, ввѣрилъ его своей сестрѣ, рассказавши подробно, какъ онъ получилъ св. главу Предтечи, и потомъ, какъ онъ, по молитвамъ св. угодника Божія, изъ крайне бѣднаго сдѣлался весьма богатымъ, повелѣлъ ей имѣть св. главу въ великомъ почтеніи, хранить съ благоговѣніемъ и страхомъ, и неоткрывать ковчегъ безъ особаго на то соизволенія св. Пред-

течи. — а предъ смертію передать ковчегъ какому — нибудь богобоязненному и добродѣтельному мужу. Итакъ честная глава Предтечева, переходя отъ одного къ другому, перешла наконецъ къ нѣкоторому иноку и пресвитеру, по имени Евстафію, жившему близъ гор. Емесіи, въ пещерѣ. Этотъ инокъ, зараженный аріевою ересію, тайно скрывалъ у себя честную главу св. Предтечи. — и чудеса отъ нея совершаемыя, святотатственно приписывалъ себѣ, скрывая отъ народа самую истину. Когда зловѣріе его сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ въ г. Емесіи; то Епископъ, съ согласія князя, послалъ выгнать его изъ пещеры и изъ предѣловъ Емесшскихъ. Инокъ аріанинъ умолялъ посланныхъ дозволить ему остаться тотъ — день въ пещерѣ, обѣщаясь утромъ самъ выдти; испросивши такое дозволеніе, онъ ночью закопалъ водоносъ со св. главою глубоко въ землю, въ той же пещерѣ, надѣясь прити въ другое время въ пещеру, вынуть водоносъ, и опять продолжать святотатственно пользоваться чудесами отъ нея. Но намѣреніе его не сбылось.

Какъ только вышелъ онъ изъ пещеры, тотчасъ поселились въ ней благовѣрные и добродѣтельные иноки, и еретику нельзя было войти въ пещеру и похитить сокровище, сокрытое въ землѣ.

По прошествіи долгаго времени, при этой пещерѣ устроился монастырь; но о честной главѣ свят. Предтечи, находящейся подъ спудомъ, никому не было извѣстно. Въ послѣдствіи времени, обрѣлъ ее архимандритъ той же Емесійской обители Маркеллъ, о чемъ онъ самъ повѣствуетъ слѣдующее:

„Въ 18 й день м. февраля, въ средопустную седмицу великой четыредесятницы, ночью во снѣ было мнѣ слѣдующее видѣніе: Я видѣлъ врата нашей обители — всѣ отверстыми, съ трепетомъ я думалъ выдти ихъ затворить; — и вотъ вдругъ вижу рѣку, текущую во врата обители, и удивлялся, откуда такое множество воды; и когда размышлялъ объ этомъ, услышалъ гласъ многихъ чиновъ, идущихъ съ шумомъ по водамъ къ намъ отъ востока и говорящихъ, каждый своимъ языкомъ громко: Се св. Іоаннъ Креститель Христовъ является! Съ сими словами небесные чины вошли въ монастырь. Я оставивши ворота и видѣніе рѣки, объятый страхомъ, взошелъ на верхъ лѣстницы, и стоя на ней, казалось мнѣ, видѣлъ въ обители два двора, одинъ на западъ, другой на югъ, и среди ихъ великую церковь, въ которую входили они со двора къ западу, и поклонившись въ церкви, выходили въ южную дверь, — и когда вышли, я опять

слышалъ гласъ другихъ чиновъ, вызывающихъ: Се святой великій Іоаннъ Креститель! Возрѣвши, увидѣлъ св. Великаго Предтечу въ церкви и съ нимъ другихъ двухъ, — одного по правую сторону, а другаго по лѣвую. Тотчасъ *чипове*, каждый по одному подходилъ къ Нему и принималъ благословеніе. Подумалъ я въ себѣ приступить къ Великому, св. Іоанну Крестителю и получить благословеніе отъ Него, и послѣ всѣхъ, вшедши иными дверьми со страхомъ и трепетомъ, преклонивши главу свою предъ нимъ до земли, прикоснулся къ ногамъ Его. Онъ поднявши меня, любезно обнялъ, касаясь моей бороды и моихъ устъ своими святыми устами, и вынувши изъ своихъ нѣдръ сосудъ, наполненный медомъ, подалъ мнѣ, говоря: пріими благословеніе! И сказавши сіе, пошелъ далѣе. Когда я шелъ въ слѣдъ Его, то видѣлъ огненный столбъ, идущій впереди Его; — и, объятый страхомъ проснулся. По наступленіи дня, я повелѣлъ брати пѣть вечеромъ псалмы, положенные обычнымъ правиломъ, по стихамъ. Когда они пѣли, — то братъ Исаакій, поднявши глаза свои, увидѣлъ чрезъ окно огонь, горящій въ церкви святой пещеры, въ которой честная глава св. Іоанна находилась сокрытою, — о чемъ мы ничего не знали, и вдругъ воззвалъ ко мнѣ, говоря: Господине мой Отче! вотъ я вижу въ вертепѣ горящій огонь! Я ему отвѣчалъ: не бойся брате, но знаменай себя крестнымъ знаменіемъ, и молчи!

Спусти пять дней, когда я спалъ, въ полночь чья-то рука три раза меня толкнула въ правое бедро, и слышалъ гласъ, глаголющій: «Вотъ я даровался вамъ! вставши, слѣдуй за звѣздою, которая пойдетъ впереди тебя, и куда она приведетъ тебя, тамъ раскопай землю, и обрѣтешь меня!» Со страхомъ и трепетомъ воспрянувши отъ сна я сѣлъ, и увидѣлъ звѣзду, стоящую предъ дверьми келліи моей, и съ великимъ страхомъ, положивши крестное знаменіе на себѣ, вышелъ; звѣзда шла предомною, и я, слѣдуя за нею, вошелъ въ пещеру; звѣзда, доведши меня до мѣста, гдѣ была сокрыта честная глава свят. Предтечи, стала невидимою. Я, павши лицомъ на землю предъ Господомъ, долго молился. Зажегши свѣчу и ѳиміамъ, взявши заступъ, призвавъ Господа на помощь, началъ копать; во время моего копанія былъ слышенъ звукъ и великій шумъ, и земля казалась какбы мѣдною. Долго съ трудомъ копая, я открылъ камни, которыя вынувши, увидѣлъ каменную доску, — вынувши ее съ великимъ трудомъ, обрѣлъ священный и манноносный сосудъ (водоносъ), въ которомъ находилась честная и достоблаженная глава Предтечева. Объятый радостію и страхомъ, я взялъ свѣчу и ѳиміамъ, и дерзнувши осязать ее, поклонился, и опять по-

крывши водоносъ, вышелъ изъ пещеры. При выходѣ моемъ, у дверей встрѣчаетъ меня честнѣйшій архимандритъ Геннадій, пришедшій въ нашу обитель, и воротивши меня опять въ пещеру, сотворилъ молитву, по окончаніи которой, началъ мнѣ разсказывать слѣдующее свое видѣніе: «Видѣлъ я, что мы оба стоимъ на этомъ мѣстѣ, и что здѣсь—множество ячменнаго хлѣба чистаго и свѣтлѣйшаго паче солнца, и множество народа, входящаго въ пещеру и получающаго отъ насъ оныя хлѣбы, которые не только не оскудѣвали, но болѣе умножались». Слышавъ сіе отъ аввы Геннадія, я понялъ, что таковое видѣніе означаетъ неоскудную благодать св. Іоанна Крестителя, имѣющую обильно изливаться на всѣхъ отъ сего мѣста; и разсказавши взаимно и свое видѣніе, показалъ ему обрѣтенное на семъ мѣстѣ драгоценнѣйшее сокровище, которое увидѣвши онъ, весьма обрадовался. Мы совѣтовались между собою, какъ намъ поступить въ такомъ случаѣ: мнѣ казалось благоразумнымъ никому неоткрывать открытой нами тайны, даже самому Емессійскому епископу Уранію,—но только объявить о семъ блаженному старцу отцу Стефану, который въ Даромійскомъ монастырѣ отличался болѣе всѣхъ постническимъ подвигомъ, и чтобы онъ—самъ передалъ тайну обрѣтенія честной главы св. Предтечи Епископу, для котораго онъ былъ дружелюбнымъ собесѣдникомъ. Пришедши въ Даромійскій монастырь, мы не застали аввы Стефана, онъ отправился посвятить другіе свои монастыри. Мы послали за благоговѣйнымъ діакономъ Кириакъ, который въ градскомъ, соборномъ храмѣ былъ первымъ; пришедши къ намъ и цѣловавъ насъ о Христѣ, онъ разсказалъ свое видѣніе, во всемъ подобное видѣнію аввы Геннадія; мы съ своей стороны разсказали ему о обрѣтеніи свят. главы Предтечевой. Діаконъ Кириакъ и авва Геннадій—совѣтовали извѣстить о семъ Епископа; но я поджидалъ, пока возвратится авва—старецъ Стефанъ,—и мы прождали пять дней. По наступленіи субботы, когда мы между собою бесѣдовали, вдругъ, я, пораженный внезапною болѣзнію, палъ на колѣни, такъ что немогъ ни встать, ни дѣлать что либо,—но лежалъ. Геннадій и Кириакъ, удивленные такою моею внезапною болѣзнію, обратились къ Богу съ молитвою о мнѣ; по молитвѣ, сказали мнѣ: не говорили мы тебѣ, что тайну обрѣтенія честной главы св. Предтечи нужно открыть Епископу? Услышавши это, я осудилъ себя и скорбѣлъ, что поступилъ несправедливо, умолчавши о такой тайнѣ такъ долго, которую слѣдовало бы открыть тотчасъ во славу Божию; но болѣзнь моя не проходила. Насталъ вечеръ,—и по обычному—вечернемъ пѣніи, пришли ко мнѣ честнѣйшіе оныя мужи—Геннадій и Кириакъ, и сказали, что они—оба поклялись извѣстить Архіерея

о сей тайнѣ, во время утрени, прежде солнечнаго восхода;—я имъ отвѣчалъ, что совѣтъ вашъ благъ, и да будетъ такъ. Какъ только объявилъ имъ таковое согласіе — болѣзнь моя измѣнилась, и я сдѣлался здоровымъ, и вмѣстѣ съ ними, весьма рано пошелъ въ городъ; и встрѣтивши Епископа, выходящаго изъ церкви отъ утренней службы, рассказали ему подробно объ открытіи честной главы св. Предтечи. Епископъ, исполнившись великой радости, повелѣлъ намъ, никому не открывая объ этомъ, идти въ обитель; а самъ, утромъ, съ пресвитерами и діаконами пришелъ въ нашъ монастырь, и соборнѣ совершивши святую службу, приступилъ къ тому мѣсту, въ которомъ находился сосудъ съ святою главою. Когда діаконъ возгласилъ: «Преклонше колѣна Господу помолимся», всѣ приклонились до земли. Епископъ Ураній, по окончаніи молитвы, вынулъ изъ нѣдръ земныхъ сосудовъ съ честною главою св. Предтечи. Съ Епископомъ былъ пресвитеръ, именемъ Малхъ, который не вѣрилъ, что эта—глава св. Предтечи, говоря: откуда быть здѣсь главѣ Предтечевой? И дерзнулъ положить свою руку на водоносъ и коснуться волосамъ честной и всехвальной главы;—и тотчасъ, за невѣріе его, прикоснувшаяся рука усохла и пристала къ водоносу. Видя такое чудо всѣ весьма удивились; Епископъ, со всѣми предстоящими, началъ прилежно молиться о помилованіи невѣровавшаго пресвитера, —и наказанный за невѣріе едва могъ оторвать свою руку отъ водоноса, а между тѣмъ остался больнымъ. Богоугодный пастырь—Епископъ, со всѣмъ церковнымъ причтомъ, взявши священный водоносъ съ лежащимъ въ немъ сокровищемъ, принесъ въ святую церковь и положилъ въ священномъ мѣстѣ алтаря. Сосудъ съ честною главою св. Предтечи находился на этомъ мѣстѣ до того времени, пока выстроенъ былъ въ г. Емесѣ великолѣпный храмъ во имя святаго Іоанна Предтечи. Предъ тѣмъ временемъ, какъ св. глава имѣла быть перенесена въ новый храмъ, св. Іоаннъ Креститель явился въ видѣніи невѣровавшему пресвитеру Малху, и повелѣлъ ему, во время перенесенія, возложить на водоносъ больную руку и она исцѣлѣетъ. Что сдѣлавши, пресвитеръ тотчасъ получилъ исцѣленіе».

Вотъ что повѣствуетъ о второмъ обрѣтеніи честныя главы святаго Іоанна Предтечи, архимандритъ Емесійской обители при вертепѣ блаженный Маркеллъ! Таковое обрѣтеніе случилось 24-го февр. 452 г. (†431 г.) въ царствованіе Маркіана. (Чет. мин. 24 фев.

Подобное повѣствуетъ и св. Іоаннъ Метафрастъ въ описаніи жизни преподобной Матрены, жившей въ 911 г. въ царство.

ваніе Льва великаго (9 го нояб.) По прошествіи многихъ лѣтъ св. глава Іоанна Предтечи, изъ гор. Емессы, торжественно была перенесена въ Константинополь, и въ церкви, великолѣпно устроенной царемъ, во имя св. Іоанна Предтечи, была положена.

Третье обрѣтеніе честныя главы святаго, славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна, православная церковь празднуетъ 25 го мая.

Яко Божественное сокровище сокроенное въ земли, Христосъ откры главу твою намъ, Пророче и Предтече: вси убо сошедшеся въ сея обрѣтеніе, пѣсньми богоглаголивыми Спаса воспоймъ, Спасяющаго насъ отъ тлѣнія молитвами твоими. (Троп. гл. 4).

Когда настала иконоборная ересь, заразившая и самаго царя, когда не только святыя иконы, но и мощи святыхъ были сожигаемы, въ моря и рѣки повергаемы, ногами попираемы и различнымъ образомъ безчестуемы; тогда нѣкоторые изъ правобѣрныхъ, бѣжа изъ царскаго града, исполненнаго ересью, тайно взяли съ собою главу св. Іоанна Крестителя и принесли въ Коману, гдѣ нѣкогда скончался св. Іоаннъ Златоустъ, и вложивъ въ серебряный сосудъ, скрыли въ землю. Когда греческій царь Михайлъ, сынъ Θεофила и мать его Θεодора царица, возстановили православное почитаніе иконъ и святыхъ, въ ихъ царствованіе честная глава Іоанна Предтечи Господня, по особенному Божественному откровенію, опять была обрѣтена 25 мая въ 867 году, и перенесена въ Царь-Градъ святѣйшимъ царградскимъ Патріархомъ Игнатіемъ. (Сенаксар. 25 мая).

Итакъ, память святаго, славнаго Іоанна Предтечи и Крестителя православною церковію празднуется шесть разъ въ году: 1) Зачатіе его 23-го сентября; 2) Рождество 24 іюня; 3) Усвоновеніе 29 августа; 4) Соборъ 7-го января; 5) Первое и второе обрѣтеніе честныя главы 24 февраля; 6) Третье обрѣтеніе оной 25 го мая.

Законополагаяй людямъ спасеніе въ раскаяніи, Предтече, прегрѣшеній бывшее, посредѣ закона и благодати сталъ еси, сего ради молимъ тя: образи покаянія насъ просвѣти. (Кан. пѣсть 65, троп. 3).

при 1872 года.

Жи
Тво

Пр
Чел

ли,

вы

жел

шу

дат

Пр

нат

но

сме

нас

ему

(вс

Мо

мѣ

мо

ра

не

га

мі

—

за

ли

ва

ны

оз

ща

се

мѣ

М О Р Е И Ж И З Н Ъ .

Житейское море, воздвигаемое зри напастей бурю, къ тихому пристанищу
Твоему притекъ, воию ти: возведи отъ тли животъ мой, Многоимлостиве.
(Пѣснь 6-я изъ канона на погроб. умершихъ).

Земная жизнь наша уподобляется морю. И—какое сходство?!
Предѣла моря мы не видимъ: онъ далеко скрывается отъ глазъ.
Человѣкъ не видитъ и не знаетъ предѣла своей жизни,—близокъ
ли, далѣкъ ли, умрѣтъ ли онъ младенцемъ, невиннымъ дитятею, рѣз-
вымъ отрокомъ, легкомысленнымъ юношею, здравомыслящимъ му-
жемъ, или въ посѣдѣвшей старости сложить свою жизненную но-
шу;— всё это сокрыто отъ него,— и не смотря на строгую наблю-
дательность надъ самимъ собою, остаѣтся для него неразгаданнымъ.
Представляя неизбѣжную смерть, человѣкъ желаетъ иногда припод-
нять завѣсу будущаго: когда умрѣтъ, какъ умрѣтъ, гдѣ умрѣтъ;
но на всѣ эти вопросы сердце отвѣчаетъ словами вѣры, что день
смерти никому неизвѣстенъ,—и что онъ часто внезапно поражаетъ
насъ среди полного удовольствія и наслажденія жизнью: Рече же
ему (богатому) Богъ: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ
(возмутъ) отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ? (Лук. XII, 20).
Море— стихія не постоянная, —то возмущающаяся, то тихо и не за-
мѣтно движущаяся и спокойно несущая на водахъ своихъ корабли
мореплавателей,—то внезапно обуреваемая грозными волнами, и
разбивающая оныя. Какъ похожа жизнь человѣческая, въ своемъ
непостоянствѣ, на море! Счастливецъ, какъ-бы на парусахъ бо-
гатства, весело плывѣтъ по морю жизни, наслаждаясь благами
міра; но нежданно воздвигается сокрушительный вѣтръ напастей,
—и довольство счастливица, какъ паръ улетаетъ, какъ тѣнь исче-
заетъ. Въ чертогахъ, гдѣ было одно благоденствіе, слышны бы-
ли звуки радости и веселія,—неожиданно раздается вопль и сѣто-
ваніе на внезапную, горькую перемену;—и напротивъ,—несчаст-
ный, угнѣтенный бѣдностію и всѣми нуждами, иногда внезапно
озаряется свѣтлымъ лучемъ радости, счастливое довольство посѣ-
щаетъ и его бѣдную хижину;—и вмѣсто слезъ и скорбей, бѣдное
смейство проливаетъ благодарныя слезы предъ Всеблагимъ Про-
мыслителемъ за ниспосланные ему дары.—Море всегда движется

и не стоит неподвижно, — тихія ли, бурныя ли воды оно несётъ въ общую массу водъ океана. — И жизнь человѣка течётъ, не останавливаясь: дни не возвратно смѣняются днями, мѣсяцы и годы не смѣнно и стройно, безъ возврата, текутъ въ неизмѣнномъ порядкѣ, — какъ бы не оставляя слѣда, а между тѣмъ внося сѣмя тлѣнія въ вещественную природу, и приближая оную къ тому страшному и ужасному мгновению, когда звѣзды будутъ съ небесе спадающе и силы, яже на небесѣхъ, подвижутся, (Марка XIII, 25), когда стихіи сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорить, ... и откроется новое небо и земля — (2 пос. Петр. III, 10, 13). Жизнь всего человѣчества и каждаго въ частности непрерывно движется: умъ въ области познаній, сердце въ области вѣрованій и убѣжденій, воля въ области желаній и дѣйствій. На пользу ли, на вредъ ли спасенію души совершается это непрерывное движеніе; но человѣкъ, съ каждымъ днемъ, становится ближе къ могилѣ, — къ тому времени, когда предстанетъ на судъ Божій дать отвѣтъ за свою жизнь. Человѣчество, подвигаясь впередъ на пути житейскихъ познаній, быстрыми шагами приближается къ тому печальному времени, когда, по словамъ Спасителя, едва Онъ обратитъ вѣру на землѣ. (Луки XVIII. 8).

Житейское море воздвигаемое зря напастей бурей, къ тихому пристанищу Твоему притекъ вопію ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве.

Кто это — утомленный тяжелою борьбою съ волнами житейскими, подъ бременемъ жизненной ноши, — притекаетъ къ Твоему тихому пристанищу, Господи, и съ радостію вопіетъ — возведи отъ тлѣнія животъ мой?! — Это всякій человѣкъ, — и въ особенности христіанинъ! Адамъ, изгнанный изъ рая, за неисполненіе заповѣди Божіей и обреченный на трудную въ потѣ работу, для приобрѣтенія пищи и одежды, скоро почувствовалъ неудобноносимое бремя житейскаго моря, скоро ощутилъ болѣзнь сердца, — и притекая къ тихому пристанищу — вѣрѣ въ грядущаго Мессію, ожидая скораго Его пришествія, сгарая таковымъ ожиданіемъ, — онъ, съ надеждою на исполненіе своего чаянія, родивши сына Каина, сказалъ: стяжахъ человѣка Богомъ (Быт. IV 1). Всѣ избранные Божіи патриархи, Судіи, цари и благочестивые Израильтяне, въ этой вѣрѣ об-

рѣтали тихое пристанище, отраду и утѣшеніе. Въ сей (вѣрѣ) свидѣльствовани была древнии, говорятъ ап. Павелъ, — и далѣе, — по вѣрѣ умроша сіи вси, не приѣмше обѣтованій, но издавеча видѣвши я, и цѣловавши и исповѣдавши, яко страннии и пришельцы суть на земли. (Евр. XI. 2, 13). Богодухновенный пророкъ и царь Давидъ, испытавший въ особенноти бурю житейскихъ напастей, во многихъ псалмахъ вопіеть о помощи Божіей: помилуй мя Господи, яко скорблю, смятеся яростию око мое, душа моя и утроба моя. Яко исчезе въ болѣзни животъ и лѣта моя въ воздыханіяхъ: Изниможе нищетою крѣпость моя, и кости моя смятошася. Азъ же на тя Господи уповахъ, рѣхъ — Ты еси Богъ мой, (Псал. XXX. 9, 10, 14).

Но что сказать о прочихъ народахъ языческихъ, которые не имѣли истиннаго богопознанія? Поклоняясь идоламъ, они глубже и глубже погружались въ тину печестія, между тѣмъ подавлявшая ихъ, тяжесть волнъ житейскаго моря, пробуждала иногда въ нѣкоторыхъ сознаніе лучшаго — будущаго времени, и заставляла чувствовать нужду въ Спасителѣ — Избавителѣ отъ всюду разливагося зла. Индійцы ожидали, что при концѣ теперешняго вѣка грѣховъ, богъ Вишну явится во плоти, раздавить великаго змія, и оснуетъ великое царство, пока наконецъ не возвратится въ высшіе предѣлы неба. Персы ожидали человѣка — Ошандерберга т. е. человѣка мира, который украситъ ихъ религіею и правдою. Самъ Конфуцій далъ своимъ ученикамъ торжественное увѣреніе, что придетъ съ небесъ святой, который будетъ знать все и получитъ всякую власть на небѣ и на землѣ. Китайскія книги называютъ Его превосходнѣйшимъ и прекраснѣйшимъ человѣкомъ, перворожденнымъ. Онъ обновитъ вселенную, измѣнитъ общественныя нравы, пострадаетъ за грѣхи міра, умретъ среди страданій и поруганій и откроетъ небо. Народы ожидаютъ его, какъ поблекшія растенія дождя. Сократъ, Платонъ, Аристотель и другіе древніе философы тщетно искавшіе на землѣ истины и благочестія, тщетно снлившіеся побороть въ себѣ преобладающій порокъ, сознавали и выражали, что только Богъ, сошедши на землю, силенъ уврачевать всеобщую порчу человечества. Виргилій, въ своей четвертой эклогѣ воодушевленными словами прославляетъ наступленіе великаго міра во вселенной и привѣтствуетъ будущаго возстановителя міра. Светоній,

Тадитъ и Юсифъ Флавій единогласно упоминають о распространенномъ сказаніи, что отъ Іудей изыдетъ вождь. (Духов. Бесѣда 1867 г. Февр. № 8).

Итакъ всѣ люди, и до пришествія на землю Спасителя, зря житейское море, воздвигаемое напастей бурей, притекали сознаниемъ и сердцемъ, такъ или иначе, къ одному тихому пристанищу—вѣрѣ въ будущаго избавителя отъ тлѣнія грѣховнаго, — растлѣнной грѣхомъ природы человѣческой; и отъ Него единственно ожидали исцѣленія отъ всеобщей язвы пророка.

Какого же намъ—христіанамъ искать тихаго пристанища, уже обрѣтшимъ таковое, намъ—чадамъ Божиимъ, покоющимся на лонѣ любви Божіей? Съ самаго младенчества, мы обрѣли тихое пристанище въ объятіяхъ своей матери церкви, и по морю жизни плывемъ безопасно, какъ Ной въ ковчегѣ.—Но море и нашей жизни не стоитъ тихо и неподвижно: непрерывныя бури напастей волнуютъ его и грозятъ опасностію крушенія нашему житейскому челну. Въ самихъ себѣ мы ощущаемъ свирѣпаго врага, безпрестанно потопляющаго насъ въ волнахъ грѣховныхъ; душа наша содержитъ въ себѣ погибельныя сѣмена духовнаго растлѣнія, и добровольно влечется въ бездну беззаконія; тѣло растлѣнное грѣхомъ еще болѣе усиливаетъ таковое влеченіе ко грѣху, и для души составляетъ, по большей части, не друга и вѣрнаго спутника, а непримиримаго врага и коварнаго льстеца; а міръ, окружающій насъ и лежащій во злѣ?! Не дремлетъ лукавый его обычай обольщать немощное наше произволеніе мнимыми наслажденіями; опутывая грѣховными, но пріятными увлеченіями, онъ порабощаетъ наше сердце, и, такъ сказать, въ корнѣ подтачиваетъ благодатное древо духовной жизни нашей. Крѣпко стоитъ на стражѣ сильный во злѣ діаволь, на всѣхъ путяхъ жизни, насъ преслѣдующій, искушающій, обольщающій. А брань съ духомъ времени, съ роскошью и расточительностію, съ своемысліемъ, то порочнымъ, то святотатственнымъ и кощунственнымъ?! Не есть ли это—страшныя, виѣшнія обуреванія, потрясающія, а иногда и разбивающія нашъ утлый челнъ жизни?—Христіанинъ часто испытываетъ бурю несчастій и виѣшнихъ бѣдствій: болѣзни, бѣдность, потерю чести, преслѣдованіе и недоброжелательство, ненависть и

мщеніе враговъ. И можно ли ему, окруженному отвсюду бѣдами, не вопіять къ Господу о помощи, утѣшеніи и укрѣпленіи? Можетъ ли онъ, безсильный на доброе, а сильный на злое, побѣждать таковыя испытанія безъ Твоей, всемогущей, вседѣйствующей благодати, Господи? Нѣтъ! По словамъ апост. Павла, еже хотѣти прилежити ми; а еже содѣяти доброе, необрѣгаю. Не еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю. (Римл VII. 18, 19). Итакъ, притекая къ Тебѣ, Господи многомилостивый, тихое мое пристанище, изъ глубины души вопію: возведи отъ тлѣнія животъ мой! Для христіанина—земнаго странника, постоянно обуреваемого бурными помыслами, страстями, — тихое пристанище — есть Христова церковь; какъ Ноевъ корабль, плавая по океану міра, она принимаетъ къ себѣ всѣхъ притекающихъ къ ней; имѣя кормчимъ Всемогущаго Господа нашего Ісуса Христа, повелѣющаго всѣми стихіями, она во всѣ времена составляла, составляетъ и будетъ составлять вѣрное, тихое пристанище для обуреваемого житейскими волнами человечества. Простолудинъ, не посвященный въ знаніе находитъ въ ней и учителя, и утѣшителя; юнша обрѣтаетъ въ ней и ходатаю, и руководителя; опытный на житейскомъ морѣ мужъ, зная скользскіе пути жизни, прибѣгаетъ къ ней, какъ тихому, безмятежному и всегда надежному пристанищу; постѣдвшій старикъ, обремененный тяжелою ношею жизни, въ ней упокоивается, какъ младое дитя въ объятіяхъ любящей матери. — Но самое безопасное, тихое, блаженное пристанище — это есть церковь небесная, уже торжествующая побѣду надъ грѣхомъ, куда уже не могутъ достигнуть волны житейскаго моря, — это царствіе небное, идѣже упокоиваются души праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь блаженная — безконечная. Блаженни умирающіи о Господѣ, говоритъ тайновидецъ, ей глаголю, почиють отъ трудовъ своихъ (Апокал. XIV. 13). Черезъ смерть, изъ сей тревожной, мятежной жизни, мы переходимъ къ жизни тихой, блаженной на небѣ.

Возведи отъ тли, животъ мой, Многомилостиве! Къ тебѣ — Всемогущій, Всеблагій Спасителю нашъ, прибѣгаю я, кающійся грѣшникъ! Умъ мой, постоянно сокрушаемый бурными помыслами на житейскомъ морѣ, укроти сознаниемъ моего безсилія и плѣни въ

послушаніе вѣры! Сердце мое исполненное любострастія и всякихъ нечистыхъ вожделѣній, возведи на высоту добрыхъ чувствованій и горнихъ стремленій! Волю мою, растлѣнную беззаконіемъ, преклони къ добрымъ желаніямъ и воздвигни ее на подвиги самоотверженія и самоумерщвленія!—Для каждаго христіанина предстоитъ смерть, а потомъ судъ;—не изведи меня изъ сей жизни, преждевременною смертію, непокаявшимся! Накажи, испытай, разжги утробы моя здѣсь—на землѣ, и не воздаждь по грѣхамъ моимъ, на нелицепріятномъ судѣ Твоемъ, по смерти моей!—Вопію день и ночь, возведи отъ тли жвотъ мой, Многомилостиве—Спасителю мой! Ты, самъ Господи Спасителю нашъ, на житейскомъ морѣ испыталъ обуреванія его; ища моего спасенія, приведи меня, чрезъ благовременную смерть, къ Тебѣ, тихое мое пристанище, и избави меня отъ огня геенскаго! Милость Твоя безмѣрна и правосудіе неумытное; кающійся грѣшникъ обрѣтаетъ въ Тебѣ тихое пристанище, а нераскаянный—грознаго судію, который въ страшный день всеобщаго суда своего произнесетъ послѣдній—неизмѣнный приговоръ грѣшникамъ: идите отъ мене проклятій во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. (Мате. XXV, 41).

Разбойника рая, Христе, жителя на крестѣ Тебѣ возопивша: помани мя, предсодѣляль еси покаяніемъ; его—и мене сподоби недостойнаго.

1872-го года.

ИЗЪ ПУБЛИЧНЫХЪ ЧТЕНІЙ

О БЛАЖЕННОМЪ АВГУСТИНѢ ЕПИСКОПѢ ИППОНСКОМЪ.

(Читано публично 16 янв. 1873 г. съ благословенія Высокопреосв. Архіепископа Серафима).

Продолжая извлекать полезное изъ самой жизни блаж. Августина, мы находимъ, что отличительную черту души его составляла горячая любовь къ истинѣ, устремлявшая всѣ порывы его юношеской любознательности къ изысканію одной истины какъ въ близкихъ къ нему, такъ и въ отдаленныхъ отъ него по времени, сочиненіяхъ и произведеніяхъ знаменитѣйшихъ поэтовъ, ораторовъ и философовъ. Жажда къ познанію истины не только увлекала Августина къ обширному и подробному изученію различныхъ системъ философовъ и философскихъ школъ, какъ платониковъ, стоиковъ и эпикурейцевъ, но была и причиною увлеченія его въ грубую заблужденія вѣры мнимо-христіанскою псевдо-философіею современной ему *Манихейской секты*.¹⁾ Въ сектѣ Манихеевъ Августинъ думалъ найти разрѣшеніе самаго живучаго во всѣ времена человечества вопроса *о счастіи* и объ источникѣ блаженства жизни, не находя удовлетворительнаго рѣшенія задачи жизни ни у платониковъ, ни у стоиковъ, ни у всѣхъ языческихъ академиковъ, занимавшихся систематическимъ изслѣдованіемъ и своеобразнымъ рѣшеніемъ вопроса *о верховной* или *последней цѣли* жизни человека²⁾. О истина! истина! взываетъ Августинъ, о какъ искренно стремился къ тебѣ духъ мой всякій разъ, когда они (т. е. ученые философы, академики, ораторы, какъ и Манихейскіе сектанты) толковали о тебѣ на словахъ, или въ огромныхъ книгахъ... «У меня былъ, гов. онъ, внутренній голодь пищи духовной»³⁾. Но этотъ

1) Confess. Lib. III. cap. I—VI.

2) Последняя цѣль всѣхъ нашихъ желаній и пеканій есть жизнь блаженная гов. Августинъ Contr. Academic. Retvund. in. 1, 1. 1.

3) Confess. Lib. II.

голодь пищи духовной, тщетно искомый въ сокрушенныхъ и безводныхъ колодезяхъ языческой и вообще свѣтской человѣческой мудрости, былъ утоленъ, какъ изъ обстоятельствъ жизни Августина мы видѣли, только усерднымъ чтеніемъ посланій св. апостола Павла, при помощи предваряющей обращеніе къ истинѣ, спасительной благодати Б., на словахъ: *какъ во дни благообразно даходимъ,* ⁴⁾ освѣтившихъ все существо Августина яснымъ свѣтомъ истины Христовой. Вотъ гдѣ неутомимое стремленіе Августина къ истинѣ, съ помощію спасительной благодати Б., указало ему и прямой путь къ истинѣ, и самую истинну, и истинную жизнь! Во Христѣ, въ Его Божественномъ ученіи, въ Его всеозаряющемъ просвѣщеніи.

Какой назидательный урокъ и примѣръ въ своемъ лицѣ представляетъ въ семъ случаѣ блаж. отецъ церкви всему любознательному юношеству нашего времени, славящемуся просвѣщеніемъ и любовью къ просвѣщенію. Въ наше время, можетъ быть болѣе, чѣмъ когда либѣ, въ *просвѣщеніи, образованности и искусствахъ* очень многія, даровитѣйшія и благороднѣйшія отъ природы души юношей ищутъ, какъ и Августинъ, единственнаго руководства къ истинѣ, добродѣтели и блаженству. Во избѣжаніе сбивчивости и со- вращения на ложный путь чрезъ неумѣренное увлеченіе этими, по видимому, самыми надежнѣйшими и благороднѣйшими *мотивами* человѣческой дѣятельности, заправляющими въ нашъ вѣкъ такъ называемымъ прогрессомъ общественной жизни и *цивилизациі*, всѣ ревнители наукъ, также какъ и покровители общественнаго просвѣщенія и образованности, лучший на семъ пути и благодѣтельнѣйшій, руководственный урокъ, оправданный самою жизнью, находятъ въ лицѣ Августина, который говоритъ: «Одна истинная религія можетъ руководить чело-вѣка къ истинѣ, *добродѣтели и блаженству*. Во времена христіанства не должно быть недоумѣнія, какой религіи должно слѣдовать. Если бы кто нибудь, выслушавши ученіе Платона о способахъ созерцанія *вѣчной истины* и достиженія *блаженства*, спросилъ его: можетъ ли чело-вѣкъ распространить это ученіе между людьми такъ, чтобы оно принято было

4) Римл. 13, 13, 14.

всѣми, если не на основаніи разумнаго убѣжденія, то по крайней мѣрѣ вѣрою, то философъ я думаю, отвѣчалъ-бы, что это возможно только для мудрости и силы Божественной. Но религія христіанская, открывающая высочайшія истины Богопознанія, и предписывающая совершеннѣйшій образъ жизни, сдѣлалась господствующею въ мірѣ, покоряя себѣ умы и сердца людей образованнѣйшихъ на равнѣ съ самыми простыми и необразованными. Не ясно ли отсюда, выводитъ Августинъ, что ученіе это есть дѣло Божіе, — что религія христіанская есть Божественная ⁵⁾. Итакъ, заключаетъ онъ, истинной религіи нельзя находить ни у язычниковъ, ни у философовъ, ни у еретиковъ, ни у раскольниковъ, ни у іудеевъ, но въ одной православно-каѳолической церкви. ⁶⁾.

Что-же отсюда слѣдуетъ для всѣхъ ревнителей всесторонняго просвѣщенія науками, жаждущихъ жаждою Августина *духовной пищи*, съ неутолимою алчбой преслѣдующихъ многостороннія отрасли образованности и искусства, въ пріобрѣтеніи и усвоеніи разнообразнѣйшихъ познаній разума надѣющихся найти полное успокоеніе духа? Слѣдуетъ то, что внушаетъ голосъ абсолютной истины и опытъ практическихъ мудрецовъ, а не однихъ теоретиковъ, именно, что въ христіанствѣ, выше всякаго просвѣщенія, образованности и художества, должно цѣнить *вѣрное познаніе* христіанской религіи, и — дѣятельное просвѣщеніе *истинами* ученія Божественнаго предпочитать всѣмъ плодамъ многосторонней мудрости человѣческой. Отсюда-же всѣ родители, ревниво заботящіеся о доставленіи своимъ сынамъ обширнѣйшаго, такъ называемаго *высшаго* образованія, не щадящіе нечего для большаго и высшаго образованія сыновъ, *отцы* и всѣ *покровители* наукъ и искусствъ, жертвующіе всѣми средствами для распространенія просвѣщенія единственно въ видахъ *утилитаризма*, движимые одними цѣлями внѣшними, какъ-то — преимущества, достоинства и вліятельнаго значенія въ общественной жизни, а не началами вос-

5) De vera relig. cap. 1—IV.

6) Ibid cap. V—VI.

питанія нравственнаго, основывающагося на развитіи духа *благочестія* и благоговѣнія къ истинамъ *Божественной* христіанской *религіи*, изъ устъ самаго Августина слышатъ упрекъ въ излишней суетности подобныхъ мотивовъ просвѣщенія, упрекъ первоначально-обращенный имъ къ *своему* отцу, а за тѣмъ и ко всѣмъ неуѣреннымъ ревнителямъ человѣческой образованности, въ заботахъ о ней истощающихъ всѣ средства только для того, чтобы какъ можно удобнѣе и блистательнѣе устроить будущее положеніе своихъ сыновъ въ обществѣ, допуская, если не поощряя, подобно отцу Августина, вмѣстѣ съ похватливостію и остротою дѣтей и *сенсуалистическое* развитіе сильныхъ но *зловредныхъ инстинктовъ* поврежденной человѣческой природы. «Кто не превозносилъ тогда отца моего, гов. Августинъ, (когда тотъ, при ограниченности своего состоянія, въ единственной заботѣ объ отправленіи Августина для высшаго образованія въ Карфагенъ, не щадилъ никакихъ средствъ къ тому), кто не превозносилъ тогда отца моего за то, что онъ ничего не щадилъ для образованія моего! Но онъ не хотѣлъ обращать вниманіе на мое нравственное состояніе, на чистоту моей жизни. Онъ одного только желалъ, чтобы я былъ краснорѣчивъ, а между тѣмъ на 16-мъ году моего возраста, оставаясь, (въ приготовленіяхъ къ пути), совершенно празднымъ, я почувствовалъ въ себѣ силу страстей, и не имѣлъ руки отъ нихъ охраняющей». ⁷⁾

Изъ приведеннаго изъ книги *исповѣданій* Августина мѣста не заключилъ бы кто нибудь, что въ ущербъ истинному просвѣщенію и образованности человѣческой, *цитованная* здѣсь *рѣчь* склоняется къ неразумному предвосхищенію у наукъ, искусствъ и *техники политической* жизни, ихъ законныхъ правъ на уваженіе къ нимъ, и на ихъ изученіе; что такая *рѣчь* преднамѣренно направлена къ ступшеванію не пререкаемыхъ достоинствъ *истиннаго* *человѣческаго* просвѣщенія въ пользу исключительности одного нравственно-религіознаго воспитанія юношества. Нѣтъ. Идти на защиту односторонности нравственнаго, или религіознаго воспитанія, съ

7) Confess. Lib. II.

дѣлю задержанія стремленій къ просвѣщенію разума многоразличными полезными познаніями наукъ и искусствъ, значило бы самому себѣ среди тьмы еще завязывать глаза, бурный потокъ задерживать паутиною тканью. Просвѣщеніе и образованность во все историческія времена, какъ и въ вѣкъ Августина, имѣли своихъ многочисленныхъ адептовъ, у всѣхъ гражданственныхъ народовъ высоко цѣнились и цѣнятся, и, умноженіе многоразличныхъ познаній разума человѣческаго, всегда составляетъ одно изъ *высшихъ* благъ и лучшихъ украшеній челоѳчества какъ потому, что познанія суть плодъ *мудрости*, такъ и потому что они же служатъ надежнѣйшимъ и лучшимъ средствомъ къ обрѣтенію многихъ *высшихъ* благъ и благороднѣйшихъ удовольствій на мѣсто грубыхъ наслажденій чувствъ. Потому то никогда образованности не предпочиталась грубость, просвѣщенію — невѣжество и дикость, изящному и симпатично — пріятному тону въ манерахъ, словахъ и движеніяхъ, гармоніи въ обращеніи и поступкахъ — небрежность, безтактность, пренебреженіе законами приличія и нравственный цинизмъ: это также какъ никто никогда не можетъ предпочесть тьмы — свѣту, не совершенства — совершенству, низости — достоинству и величію, безобразія — прекрасному. Это потому, что благородство богодарованныхъ и богоподобныхъ духовныхъ силъ врождено челоѳку также, какъ и стремленіе къ совершенству, и черты своего превосходства надъ всеми совершенствами созданій одушевленной и неодушевленной, ви имой, чувственной природы. Вотъ почему просвѣщеніе, образованность, художество какъ выраженіе духа *любознудрія* и силы *творчества* истекая изъ чистаго источника мудрости уже сами по себѣ составляютъ одно изъ *высшихъ* благъ челоѳка тѣмъ, что чѣмъ болѣе они развиваются, тѣмъ болѣе умножаютъ свѣтъ мудрости, и служатъ источникомъ и средствомъ къ легчайшему познанію и приобрѣтенію многихъ *высшихъ* и безкорыстныхъ удовольствій душевныхъ.

Не напрасно само Богооткровенное и священно-библейское ученіе ублажаетъ мудрость и приписываетъ ей самыя возвышенныя похвалы, когда говоритъ: *Блаженъ тотъ челоѳкъ, который нацелъ премудрость, и тотъ смертный, который приобрѣлъ знанія*, (Притч. 3, 13); поощряетъ искателей мудрости, говоря,

что мудрость человека просвѣтитъ лицо его (Еккл. 8, 1), лице разумное у мужа мудраго (Притч. 19, 24), престоль чувствованія и свѣтлаго сознанія у мужа разумнаго (12, 23), вождѣнное хранится сокровище въ устахъ мудраго (21, 20), совѣтуютъ въ сонмицахъ мудрые (24, 8), разсуждаетъ враждующіе народы мужъ мудрый (29, 9);—говоритъ что преизбытокъ мудрости столько-же лучше глупости, какъ преизбытокъ свѣта передъ тьмою (Еккл. 2, 13), *прещение* премудраго лучше *тъннїа* глупыхъ (7, 6), мудрость—благо лучше силы (9, 16), слова мудрыхъ въ покоѣ, съ нѣмымъ безмолвіемъ выслушиваются, лучше крика и угрозъ безразсудныхъ властителей (17, еще смотр. 10, 1, 2), слова устъ мудраго—благодать (гл. 10, 2), и великое богатство мужу—мудрость (11), (см. премудр. Сол. гл. 6, 12, 15, 20; 7, 8, 12, 28—30. гл. 8-я,—9, 4. Сир. 11, 1—14, 21).—Истинный мудрецъ, коему опытно стали извѣстны все эти качества мудрости, который обильнѣе и полнѣе всехъ мудрецовъ міра вкусилъ отъ плодовъ всесторонняго знанія, увѣряетъ, что мудрость поможетъ мудрому, лучше десяти градоначальниковъ (Эккл.—7, 20), что мудрый входитъ въ крѣпкіе города и разрушаетъ твердыни, на которыя надѣялись нечестивцы (Притч. 21, 22), что одѣвъ, въ малолюдномъ, осажденномъ отъ непріятеля,—городѣ, нашедшійся мудрый, спасаетъ свой городъ отъ осады сильнѣйшаго царя съ многочисленными войсками, съ искусно-устроенными и крѣпкими бойницами и неотразимыми никакимъ оружіемъ приступами (Еккл. 9, 14, 15), а потому мудрость лучше всякой силы и всехъ воинскихъ орудій (16, 18); ибо ею отвращается гнѣвъ отъ городовъ и цѣлыхъ народовъ; ею уклоняется мудрый при наступленіи общественныхъ бѣдствій отъ злополучія (Притч. 27, 12; 28, 2, 26, 28; 24, 3—5), въ силу чего надежда мудраго никогда не оставляетъ и во всехъ случаяхъ онъ сильнѣе самаго крѣпкаго царя и благонадежнѣе самаго искуснѣйшаго и величайшаго землевладѣльца (24, 5, 14; 22, 29). По всемъ этимъ свойствамъ сынъ мудрый веселитъ отца и мать (Притч. 10, 1, 23, 23). А при тѣхъ многочисленныхъ плодахъ и благахъ, какія доставляются мудростию приобрѣтеніе самой мудрости (гл. 3, 15) несравненно дороже драгоценныхъ камней (притч. 2, V, 2), досточестнѣе сокровищъ золота и серебра, (гл. 3, 14) такъ какъ въ правой ея рукѣ многолѣтне благополучной жизни, въ

лѣвой богатство и слава (гл. 3, 16; 22,), такъ что все, что есть на землѣ досточестнаго не можетъ въ достоинствѣ идти ни въ какое сравненіе съ нею (гл. 8, 12), а напротивъ сама она столько привлекательна и благородна, что своимъ благородствомъ какъ бы свѣтлымъ нѣкоторымъ ореоломъ осіяваетъ всѣхъ приближающихся, къ ней (Притч. 3, 15; 21, 22).

Кто нибудь, можетъ быть, не могъ бы вполнѣ понять всѣхъ этихъ достоинствъ всесторонней мудрости, поставляющихъ ее выше всѣхъ благъ и сокровищъ міра, и почелъ бы себя вправѣ всѣ эти похвалы оней принять за библейское преувеличеніе, но понятію нѣкоторыхъ свойственное восточному образу рѣчи, если бы, на пространствѣ протекшихъ вѣковъ и на опытѣ славнаго просвѣщеніемъ настоящаго вѣка, мы не знали и не видѣли самыхъ богатыхъ, и разнообразныхъ, и вмѣстѣ удивительныхъ плодовъ наукъ и искусствъ, словомъ плодовъ мудрости. Не только изъ исторіи прошедшаго мы узнаемъ, что достигнутыя знаніями всякаго рода изобрѣтенія и открытія, науки и искусства прославили и увѣковѣчили навсегда память многихъ знаменитѣйшихъ флосософовъ—мудрыхъ народныхъ вождей истины, многихъ, великихъ правителей народовъ, законодателей, полководцевъ, необыкновенныхъ судей, государственныхъ политиковъ, защитниковъ царствъ, странъ, областей и городовъ; но изъ современнаго намъ опыта, а ничуть не изъ древней мифологіи, мы видимъ, что просвѣщеніе и образованность, кромѣ всѣхъ другихъ благъ и пользъ, сообщаетъ человѣку господство и надъ самою природою.—Посредствомъ знанія, и разнородной, на всестороннемъ изслѣдованіи силъ и законовъ міра физическаго основанной—техники, просвѣщеніе покоряетъ власти человѣка силы и законы видимой природы, когда на аэростатахъ, подобно орлу, возноситъ его выше горъ и облаковъ въ не досягаемыя воздушныя сферы, посредствомъ паровъ почти баснословно сокращаетъ для него пространство и время, укрощаетъ всякое свирѣбое естество звѣрей и гадовъ, изъ ребръ каменныхъ горъ, изъ темныхъ пещеръ и недоступныхъ глубинъ земныхъ, какъ и изъ безднъ океана, извлекаетъ для него всѣ, таящіяся тамъ сокровища, заставляетъ покорно исполнять его желанія—самыя непокорныя стихіи, какъ воду и воздухъ, дѣлать послушными въ свѣ-

тени газонъ, въ телеграфахъ, физическихъ баттарейхъ самые неуловимые и неосязаемые элементы природы, какъ—свѣтъ и электричество, управляетъ въ водопроводахъ, воздушныхъ насосахъ, артиллерійскихъ орудіяхъ самыми могучими дѣятелями (агентами) природы—тяжестью, магнетизмомъ и гальванизмомъ, наконецъ заключимъ, въ телескопахъ открываетъ ему свободный ходъ, или по типичному выраженію Ньютона, дерзко пробиваетъ ему окна въ недосыгаемая невооруженному взору, небесныя, звѣздныя пространства для измѣренія путей и вѣличій солнца и луны, для опредѣленія физическихъ свойствъ тѣлъ небесныхъ, планетъ и кометъ и т. дал. Сообразивъ при семъ, что смѣлая дерзость философовъ, естество-испытателей, геологовъ и астрономовъ содѣйствовала изобрѣтенію различныхъ благотѣльнѣйшихъ для человѣка орудій, какъ часы, барометры и термометры, громоотводы и компасы, подвижныя телеграфы и т. под. благотѣнія обществамъ человѣческимъ, возвысившія силу и благоденствіе, богатство и благосостояніе цѣлыхъ царствъ и народовъ, можемъ ли мы не преклоняться съ уваженіемъ предъ величіемъ и великимъ достоинствомъ мудрости и много-знанія, пожинаая богатые дары и плоды полезнѣйшихъ познаній, и усвоивъ готовые результаты ученыхъ открытій, изобрѣтеній и искусствъ. Если къ этому легкому очерку достоинствъ и даровъ просвѣщенія и великихъ, благотѣльныхъ плодовъ мудрости присоединимъ бѣглый взглядъ на произведеніе искусствъ и художествъ, на многочисленныя усовершенствованія способовъ, орудій и средствъ, усиливающихъ производительность самой природы къ возвышенію благополучія цѣлыхъ царствъ и народовъ, преобразующихъ бесплодныя пустыни въ плодоносныя поля, болотистыя равнины—въ цвѣтушія плантаціи, великолѣпныя парки и сады; если представимъ изящество и богатство произведеній искусствъ, красоту и величіе храмовъ и дворцовъ, удобства общественной и частной жизни отъ искусственнаго устройства фонтановъ и водопроводовъ, артизианскихъ колодцевъ и бассейновъ, безпрепятственно орошающихъ равнины и поля, сады и площади; наконецъ возьмемъ во вниманіе устройство каналовъ, соединяющихъ озера, рѣки и самыя моря, благотѣлнѣя желѣзныхъ дорогъ, всѣтью многочисленныхъ путей сближающихъ между собою страны и народы, царства и города вмѣстѣ съ богатствами произведеній всѣхъ странъ и

всѣхъ
бог
зул
ми.
вод
лае
щен
ум
мог
чел
мог
про
Как
ной
лом
воз
де
его
сер
лис
труд
ств
ета
изъ
11).
сам
зум
абс
чел
жен
зова
ни;
чені
чал
каго
гопо
вані

всѣхъ климатовъ, то можемъ ли сомнѣваться въ дѣйствительномъ богатствѣ и разнообразіи плодовъ доставляемыхъ человѣчеству результатами мудрости, просвѣщеніемъ, образованностію и искусствами. И однакоже при всемъ томъ, должно оказать по всей справедливости истину, что всѣ эти благодѣянія, доставляемые многоразличными познаніями наукъ, и всѣ плоды просвѣщенія и образованности также какъ и всѣ искусства сами по себѣ, умножая временное благополучіе странъ и народовъ, богатство, могущество и силу государствъ и народовъ, не могутъ привести человѣчество ко всеобщему міру и неизмѣнному благополучію, не могутъ и всякаго человѣка приблизить къ послѣдней цѣли его — къ прочному и невозмутимому счастью жизни и блаженству вѣчному. Какой идеаль счастья, мудрости, величія, богатства и славы земной можетъ быть представленъ совершеннѣе и величественнѣе Соломона и его царствованія, и однакожъ онъ говоритъ о себѣ: и не возвеличихся, и приложихся мудрости паче всѣхъ, бывшихъ прежде мене въ іерусалимѣ и мудрость моя пребысть со мною. И все, что его же просиша очи мои, не отяхъ отъ нихъ, тѣ не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего, яко сердце мое возвеселися во всякомъ трудѣ моемъ, и сіе бысть часть моя отъ всего труда моего. И призрѣхъ изъ на вся творенія моя, яже сотвори стѣ руцѣ мои, и на трудъ, имже трудихся творити: и се — вся суета и произволеніе духа, и нѣсть изобиліе (т. е. нѣтъ ни въ чемъ изъ этого полноты блаженства) подъ солнцемъ: (Эккл. 2, 1—11). Нѣтъ его даже въ одномъ всестороннемъ многознаніи; ибо самое ученіе многое — трудъ о плоти (12, 13) и приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь. Въ чемъ же всемірный проповѣдникъ абсолютной истины поставляетъ верховную цѣль жизни человѣка и человѣчества и неоскудѣвающей, всеобщій источникъ жизни и блаженства? Вотъ — послѣднее, слово, и простому и мудрому и образованному и необразованному: *бойся Бога и заповѣди его храни*; потому что въ этомъ единственно — послѣдняя цѣль и назначеніе всякаго человѣка (Эккл. 12, 13, 14); потому и верховное начало премудрости есть *страхъ Божій*; и основной элементъ всякаго истиннаго познанія и просвѣщенія — составляетъ истинное Богопознаніе и благочестіе. (Еккл. 1, 7, 8), и самое прочное основаніе для счастья состоитъ при этомъ въ постоянномъ охраненіи и

наблюденіи за своимъ сердцемъ (Притч. 4, 23), въ управленіи его грѣховными движеніями и страстями. Потому-то и всякое *тѣлесное* человѣческое *обученіе*, по словамъ апостола *вмалѣ* *полезно*, а *благочестіе* на все *полезно*, какъ *имѣющее* *основаніе* *жизнотворна* *настоящаго* и *грядущаго*. Потому-то одно просвѣщеніе, образованность и искусства сами по себѣ безъ благоговѣйнаго, вѣрнаго истиннаго Богопознанія, и безъ глубокаго благочестія и страха Божія, и всѣ плоды многоразличныхъ познаній безъ богобоязненности и доброй нравственности никогда не спасали и не спасаютъ человѣка и человѣчество отъ бѣдствій и страданій общественныхъ и частныхъ, потому что сами по себѣ никакія знанія и искусства не доставляютъ человѣку самаго высшаго искусства, самаго высшаго блага, — искусства и блага самообладанія, господства надъ мятежными желаніями, управленія чувственными склонностями, свободы духа надъ страстями. Только та мудрость, тѣ знанія и то просвѣщеніе приносятъ всѣ вышеозначенные плоды, удовольствія и пользу, и съ ними найвысшія блага — міръ души, которыя не отдаляютъ отъ Бога, источника истины и блаженства, но облегчаютъ пути къ лучшему Богопознанію и благоговѣннѣйшему ему служенію и благоугожденію. А всѣ эти пути, и всѣ средства заключаются въ одной Богооткровенной и спасительной религіи христіанской, сообщающей какъ самыя истины Богопознанія, такъ и всѣ средства къ истинному благоугожденію Богу, и — къ торжеству духа надъ плотскими влеченіями и пареніемъ чувственныхъ похотей. Въ ней одной можно найти и всѣ основанія для вождѣннаго міра и спокойствія, безъ которыхъ отравляется всякое удовольствіе жизни горечью скорби, въ ней заключается и всѣ залоговѣ невозмутимаго міра и счастья жизни, также какъ и залогъ вѣчнаго блаженства. О такомъ вселенскомъ и вѣчномъ значеніи религіи христіанской свидѣтельствуетъ собственнымъ опытомъ жизни и ученіемъ и блаж. Августиномъ, когда говоритъ, что «въ одной православной, католической церкви надобно искать *истины* и въ благодатныхъ средствахъ сообщенныхъ евангельскимъ ученіемъ Господа и его апостолами только и возможно достиженіе искомаго человѣчествомъ счастья. О чемъ онъ самъ, собственнымъ опытомъ убѣдившись говоритъ: прочитавъ мѣсто изъ св. писанія (Посл. ап. Пав. Рим. 13, 13) я ощутилъ въ душѣ своей

та
не

Б

ля

Со

ще

жи

но

оди

не

мя

мя

жи

сти

бы

ры

он

по

пу

Св

ны

он

ны

мо

ко

ли

на

из

по

Мо

Дос

такой сладостный покой и свѣтъ, какъ-бы лучъ солнца возсіялъ въ ней послѣ грозы, который разогналъ весь мракъ моихъ сомнѣній ⁸⁾).

(Продолженіе будетъ).

А. Ермоленко.

БЕСѢДЫ СЪ ДРУГОМЪ О МОЛИТВАХЪ НА СОНЪ ГЯДУЩИМЪ *).

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Непрестанно молитесь. О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ, пишетъ апостоль Павелъ къ Солунянамъ (Фессалоникійцамъ) (1 е. Посланіе V, 16, 17). Обращаясь къ первенствующимъ христіанамъ, мы видимъ, что у нихъ жизнь внутренняя и внѣшняя, домашняя и общественная была точное и неуклонное исполненіе таковой заповѣди апостольской; ни одно намѣреніе ни одно дѣло—не начиналось, не продолжалось и не оканчивалось безъ молитвы: Господи, благослови, Боже очисти мя грѣшнаго, Боже милосивъ буди ми грѣшному, Боже, помилуй мя грѣшнаго! Такія краткія молитвы предваряли ихъ начинанія и житейскія дѣла. И не отъ этаго ли благодатнаго, душевнаго настроенія, —прежніе христіане, въ раскаленной печи языческой злобы оставались невредимыми?! И когда діаволь воздвигалъ непрерывныя на нихъ гоненія, и когда все въ мірѣ возставало на нихъ, они оставались неуязвимыми. Богъ хранилъ ихъ, какъ зѣницу ока, посылалъ имъ ангеловъ—хранителей, которые хранили ихъ на всѣхъ путяхъ жизни. Просите и будетъ дано вамъ, говоритъ Спаситель. Св. церковь всю нашу жизнь окружила молитвами, а въ извѣстные дни и часы—опредѣлила общественное богослуженіе въ храмѣ; она сопровождаетъ насъ въ самый домъ благожеланіями молитвенными, ограждаетъ самое ложе наше молитвами на сонъ грядущимъ, молитвами утренними, предъ обѣдомъ, послѣ обѣда,—сказать кратко,—завѣщаетъ всегдашнюю, непрерывную, неумолкаемую молитву, моля Бога осѣнить насъ святыми Ангелами, вооружить насъ оружіемъ правды, оградить насъ истиною, соблюсти силою, избавить отъ всякаго навѣта сопротивнаго. (Молит. Васил. Велик. по концѣ вечерни.

8) Lib. Confess. cap. 12.

*) Это сочиненіе, какъ и предъидущіе два—Св. Іоаннъ Предтеча... Море и жизнь—принадлежатъ перу покойнаго Дан. Алек. Лебединскаго. Доставлены свящ. Б. Поцовскимъ.

Пиша къ тебѣ, другъ мой, о молитвахъ на сонъ грядущимъ, — я счелъ не лишнимъ предварить нашу бесѣду нѣсколькими размышленіями о молитвѣ вообще: когда солнце бросаетъ послѣдній свой лучъ на землю, на которой ты такъ часто грустилъ, когда отрадный, теплотворный свѣтъ его скрывается отъ глазъ нашихъ, ты (какъ пишешь ко мнѣ) предаешься еще большей грусти; обессиленный дневными занятіями, не отрадно ложись на постель и даешь волю слезамъ, даешь мѣсто печали, которая такъ часто, при твоихъ усидчивыхъ занятіяхъ, овладѣваетъ тобою. Да, другъ мой, для слезъ не закрывай своихъ глазъ, для вздоховъ не сдерживай своего сердца! Твоя печаль глубока, но чиста и безъ пятна. Это вопль твоей души, потерявшей искреннихъ друзей, потерявшей много драгоценнаго въ жизни... и разочаровавшейся въ суетномъ, обманчивомъ мірѣ! Въ своей скорби, ты ищи утѣшенія не въ разсѣянности и удовольствіяхъ міра, — а въ Богѣ, въ молитвѣ! Вспомни, мой другъ, чѣмъ тебѣ заплатили люди за твою довѣрчивость, за твою пресоту, за твою любовь?! Сколько сѣдинъ появилось у тебя отъ твоихъ жгучихъ страданій, сколько морщинъ покрыло твое чело отъ мнимо-невинныхъ удовольствій мірскихъ! Чего же еще ты ищешь въ удовольствіяхъ свѣта? Не черезъ нихъ ли портится характеръ, низбращается нравственность и проживается имущество?! И вотъ ты, полный смутныхъ впечатлѣній, безотчетныхъ думъ, идешь къ себѣ домой! — Да, другъ мой, идешь къ себѣ: потому что мать не встрѣтитъ тебя, съ упрекомъ за твое суетное развлеченіе; въ домъ своемъ, ты встрѣчаешь одно суровое одиночество. И ты, усталый отъ цѣлаго дня и вечера, раздѣваешься нехотя, смотришь дико, разсѣянно. И въ этомъ, — одиноко-грустномъ случаѣ — молитва есть Ангелъ — хранитель для души человѣка, она какъ-бы даетъ крылья оземленѣлой душѣ, вознося ее къ небожителямъ, изъ камня сердца точитъ струи благодатнаго умиленія, отраднаго утѣшенія и среди горестей мірскихъ — укрѣпленія и терпѣнія.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Молитву пролю ко Господу, и тому возвѣщу печали моя, яко золь душа моя исполнися, и живогъ мой аду приближися: и молюся яко Юна: отъ тли Боже возведи мя. (Пѣснь 6 я изъ молебн. канона ко Пресв. Богородицѣ).

Отходя ко сну, другъ мой, ты непременно прочитай *молитвы на сонъ грядущимъ*. Побесѣдуемъ о сихъ молитвахъ.

Кругъ молитвъ на сонъ грядущимъ, главнымъ образомъ, составляютъ два рода молитвъ: 1, молитвы послѣ дневныхъ трудовъ, при отходѣ ко сну, 2, молитвы при самомъ возлеганіи на одръ ночной.

1, Перваго рода молитвы состоятъ изъ трехъ частей: а, изъ трехъ начинательныхъ, — вступительныхъ тропарей, б, десяти молитвъ собственно на сонъ грядущимъ, и в, семи заключительныхъ, сопровождающихъ человека въ самый *тробъ* постельный.

Всѣ вообще молитвы обыкновенно начинаются благословеніемъ іерея *), молитвами — Слава Тебѣ Боже нашъ, Царю Небесный, Трисв тое, и Отче нашъ.

Приступая къ молитвѣ, къ этой неизглаголанной бесѣдѣ съ Богомъ, что долженъ чувствовать и чувствуетъ человекъ? Въ раю, блаженномъ жилищѣ невинныхъ человекъ, Самъ Богъ бесѣдовалъ съ человекомъ лицомъ къ лицу, уста непорочныхъ нашихъ праотцевъ всегда были открыты на прославленіе Бога, они наслаждались часто созерцая Бога, непосредственно изъ устъ Божіихъ получая слово — духовную пищу, насыщающую невинную душу; но человекъ согрѣшилъ предъ Богомъ, — и услышаста гласъ Господа Бога ходяща въ рай по полудни: и скрышася Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога по средѣ древа райскаго. (Быт. III, 8—9). Съ того времени, кровь закалаемыхъ жертвенныхъ животныхъ, прообразовавшая искупительную кровь Спасителя, чрезъ вѣру дѣлала доступнымъ молитвенное общеніе съ Богомъ; съ тѣхъ поръ, за непослушаніе человекъ, удаленный отъ общенія съ Богомъ, по безконечной любви Божіей, не пощадившей Единороднаго Сына своего, для спасенія міра, въ вѣрѣ находилъ отрадную молитву. Что же долженъ чувствовать человекъ, растлѣнный грѣхомъ, непрерывными грѣхами оскорбляющій небеснаго Отца, приступая къ молитвѣ?! Одно притрепетное сознаніе всецѣлаго грѣшника... Помилуй насъ Господи! Но откуда извлечь этотъ вопль грѣшнаго сердца? Изъ какого источника почерпнуть слезы кающагося грѣшника? Изъ сердца?! Но оно, по естеству растлѣнное-рожденное вновь въ паки бытіе въ таинствѣ крещенія, получившее благодатные дары Святаго Духа въ таинствѣ миропомазанія — чрезъ повторяемая постоянно нечистыя пожеланія и беззаконныя дѣла, опять дѣлается нечистымъ, гніющимъ источникомъ, из-

*) Если онъ на лицо: и если нѣтъ, то каждый христіанинъ начинаеть самъ «Молитвами Св. Отець нашъ».

котораго текутъ злосмердныя токи—прелюбодѣній, любодѣній, татѣбы лжесвидѣтельства, хулы и проч. Изъ ума? Но грѣховный умъ кичить и надмѣваетъ, и чрезъ то не допущаетъ человѣка сознать свое окаянство. Такъ, другъ мой, молитва св. Духу—Царю Небесный и пр. ясно и осязательно указываетъ грѣшному, упорному, часто не раскаянному человѣку, гдѣ искать источника воздыханій, источника слезъ, источника свѣта: въ Духѣ Святомъ, щедро изливающимъ благодатныя дары свои на насъ грѣшныхъ. Онъ, —Царь Небесный, Третья Упостась Пресвятыя Троицы, съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, снокланяемый и славимый, Утѣшитель, Духъ истины, вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ, податель жизни, входитъ въ сердце наше, вселяется въ немъ, очищаетъ его отъ всякя скверны и спасаетъ души наши. Послѣ молитвы ко святому Духу слѣдуетъ ангельская пѣснь—Трисвятое—и Отче нашъ и пр. Молитвословія эти ежедневныя, общія всѣмъ и общеизвѣстны. А потомъ, — послѣ сихъ молитвъ, мы призывавъ на помощь свят. Духа, который ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголаннными. (Рим. VIII. 26). Приступаемъ къ молитвамъ на сонъ грядущимъ.

ПИСЬМО 3-е.

Помилуй насъ Господи, помилуй насъ: всякаго бо отвѣта недоумѣюще, сію ти молитву яко Владыцѣ грѣшніи приносимъ: помилуй насъ (1-й тронарь).

И такъ, другъ мой, первое слово, первая мысль, первое чувство въ этой молитвѣ—есть покаяніе. И чѣмъ можетъ и долженъ начать свою молитву человѣкъ—грѣшникъ? Тѣло его растлѣнно грѣхомъ, работаетъ ему: очи его исполны блудодѣнія и не престаемаго грѣха, прелщающе души не утверждены, сердце научено лихоимству имѣя, клятвы чадо (2 Петр. 11, 14), гробъ отверсть гортань его, языкомъ своимъ льститъ ядъ аспидовъ подъ устнами его. Его уста клятвы и горести полна суть: скоры поги ихъ проліати кровь. Сокрушеніе и озлобленіе на путяхъ его и пути мирнаго не познаша. Нѣсть страха Божія предъ очима его (Римл. III. 13—19). Уклоняетъ ухо свое не послушати закона и самъ молитву свою омерзиль. (Прит. Солом. XXVIII). Сердцемъ и ушесы не обрѣзанъ (Дѣян. апост. VII. 51). Руцѣ его осквернены кровію и персты во грѣсѣхъ. (Ис. LIX. 3). Растлѣнный во всемъ составѣ своемъ, подавленный тиною грѣховною, съ какимъ дерзновеніемъ онъ можетъ повергнуться предъ безпредѣльнымъ ми-

лосердіемъ Божиимъ? Крестъ, съ изображеніемъ на немъ распятаго Господа нашего, Іисуса Христа, что напоминаетъ грѣшнику, всегдашними грѣхами своими вновь распинающему своего Спасителя? Напоминаетъ: «смотри на мою, изъязвленную за твое высокоуміе, терновымъ вѣнцомъ главу, на мои, прободенныя желѣзными гвоздями руки—за твою похоть очесь, за сорванный тобою плодъ съ древа познанія добра и зла,—смотри на мое, прободенное копіемъ сердце, за твое послушаніе діаволу,—на мои прободенныя ноги за твои беззаконія,—смотри на кровь, истекшую изъ моихъ ранъ, за спасеніе тебя изъ челюстей ада, отъ державы діавола!» Вотъ какой гласъ слышится со креста, предъ которымъ ты, въ окамененіи сердечномъ, на колѣнахъ стоишь! О кто дастъ намъ слезы въ минуты молитвы?! Кто не плачется мя, преступившаго заповѣдь Твою, Іисусе! Помилуй насъ Господи, помилуй насъ! Давидъ, въ молитвенноиъ раскаяніи, пораженный ужасомъ содѣяннаго имъ беззаконія, выслушавъ упрекъ пророка Наѳана, съ сокрушеннымъ сердцемъ, бия себя въ грудь, вопіялъ: помилуй мя Боже, по величій твоей милости! Въ продолженіи сорокадневнаго поста, изъ устъ кающагося грѣшника, непрерывно почти слышенъ гласъ—помилуй мя Боже, помилуй мя! Помилуй насъ Господи, насъ, горюстію преступившихъ Твою заповѣдь, грѣхами удалившихся отъ Тебя на распутія міра, насъ блудныхъ, самовольно отшедшихъ отъ Тебя на страну далеку и расточившихъ благодатныя твои дары! Мы безотвѣтны предъ Тобою, владыко нашъ! Недоумѣюще бо великаго другаго отвѣта сію ти—Владыцѣ—молитву приносимъ,— помилуй насъ! Обративши мысленный взоръ нашъ на протекшую жизнь, мы ничего не видимъ, кромѣ беззаконій: дѣтство наше протекло въ грѣховной безпечности, остальное время проведено порочно, беззаконно. Что же мы, неблагодарные,—и настоящій день проведеніе въ крайней безпечности, о спасеніи, что можемъ сказать въ оправданіе свое предъ Тобою, отходя ко сну?—Ничего, кромѣ—помилуй насъ Господи помилуй!

(Продолженіе будетъ).

LXXXI ПСАЛОМЪ.

Жалуясь, что не смотря на откровение Божіе, судьи земли продолжают творить не правый судъ, дозволяя себѣ лицепріятіе, псалмопѣвецъ просить чтобъ Господь Самъ былъ судіей земли. Подъ явленіемъ Бога между судіями земли разумѣется, вѣроятно, данный Имъ на Своиъ законъ.

Разъ, въ собраніи боговъ, —
Въ сонмѣ чтимыхъ тутъ божествами, —
Самъ явился Егова; —
Самъ судья земли и неба
Сталъ среди судей земли
Обличить ихъ и наставить,
Какъ творить имъ судъ.

И сказалъ Онъ имъ: «доколѣ
«Будете вы такъ судить
«Мой народъ все не по правдѣ, —
«Извращать Мой правый судъ
«И своимъ лицепріятіемъ
«Больше только расплывать
«На землѣ нечестіе?»

«Нѣтъ; гдѣ судъ, тамъ недожно
«Мѣста быть лицепріятію;
«Тамъ предъ вами всѣ равны.
«Такъ впередъ же вы смотрите,
«На судахъ своихъ, со всей
«Строгостью вникайте въ дѣло
«Бѣднаго и сироты.

«И судите безпристрастно,
«Чтобъ гонимому во всемъ
«Отдавалась справедливость;
«Бѣднаго и нищаго
«Избавляйте отъ напасти, —
«Исторгайте ихъ изъ рукъ
«Дерзкихъ нечестивцевъ.

«Я сказалъ, что на землѣ
«Вы, — что боги, и сынами
«Прозоветесь Вышняго,
«Но вѣдь это не избавитъ
«Васъ отъ смерти. Нѣтъ, и вы, —
«Рано ль, поздно ль, — всѣ умрете,
«Какъ и прочіе; — и вы

«Такъ же, говорю, падете,
«И смѣшаетесь съ землею,
«Какъ и каждый изъ подобныхъ
«Вамъ теперь вельможъ»...

Чтожь? они и вразумились?
Нѣтъ, все ходять въ прежней тьмѣ.
Вотъ у насъ какъ разшатались
Самые столпы земли!

Такъ возстань, сойди къ намъ, Боже;
Будь ужь Самъ судьей земли,
Потому что всѣ народы, —
Сколько ихъ ни есть на ней, —
Все Твое наслѣдье?... —

— ХСІ ПСАЛОМЪ.

**Дивный промыселъ Божій въ судьбахъ нечестиваго и пра-
веднаго.**

Хорошо мнѣ славить Бога, —
Пѣть все въ славу Твоего
Имени, Всевышній, —
Каждой утренней зарей
Возвѣщать Твою къ намъ милость
И вечерней прославлять
Истину Твою и правду, —
Прославлять ее на всемъ —
На своей десятиструнной,
На псалтири ли своей,
Иль на звучныхъ гусляхъ.

* * *
Какъ вѣдь радуешь меня,
Господи, что только съ нами,
Ни творишь Ты. Каждый разъ, —
Какъ ни стану размышлять я
О твореньи рукъ Твоихъ, —
Духомъ восхищаюсь:

Такъ какъ вижу изъ всего,
Какъ дѣла Твои велики,
Помыслы Твои объ насъ
Какъ всегда глубоки.

Развѣ только ужь глупецъ
Этого не замѣчаетъ;
Развѣ въ комъ совсѣмъ ужь нѣтъ
Смысла здраваго, — невѣжда —
Вотъ кто развѣ ни чего
Этого не видитъ.

Если нечестивцы здѣсь,
Между насъ, и возникаютъ
Такъ же быстро, какъ трава;
Если тутъ и процвѣтаютъ
Грѣшники, такъ-чтобъ за тѣмъ
Быстро жь и исчезнуть.

Ты жь, въ святыхъ своихъ, высокъ
И такимъ Ты вѣчно:

Ибо вотъ Твои враги,
Другъ за другомъ, такъ и гибнутъ.
Всѣхъ, какъ вижу я не разъ, —
Всѣхъ творящихъ беззаконье
Разсыпашь ты, какъ прахъ,
Мой же рогъ, все выше, выше
Поднимаешь, такъ что онъ,
Съ каждымъ годомъ разрастаясь,
У меня теперь какъ рогъ
У единорога.

Отъ чего всю жизнь свою
Такъ и весель я, какъ будто бь
Всякій день былъ умащенъ
Свѣжимъ у Тебя елеемъ,
Хоть и вижу каждый день
И своими же глазами, —
Много вокругъ себя враговъ,
Или, -то и дѣло, -слышу,
Что еще тамъ гдѣ нибудь
Поднимаются злодѣи
Въ тайнѣ на меня.

* *

Такъ-то праведникъ! Онъ тотъ-же
Финикъ въ Божьемъ тутъ саду;
Что ни будь, — зима, иль лѣто, —
Бодро онъ себѣ стоитъ,
Въ полномъ лиственномъ уборѣ, —
Среди бурь и всѣхъ невзгодъ
Вѣчно зеленѣетъ;

А что дальше, годъ за годъ, —
Тамъ, все больше разрастаясь,
Ужь становится, какъ кедръ,
На горахъ Ливана.

Насажденные въ дому
Божьемъ, такъ-то всё, какъ финикъ,
Зеленѣютъ, что ни годъ,
Шире, дальше раскидая
Тѣнь свою въ святыхъ дворахъ
Бога нашего, и въ самой
Старости своей, — и тутъ
Даже плодовиты. —

Да, и въ старости своей,
Все еще не засыхаютъ; —
Свѣжи, зелены всегда,
Возвѣщая тѣмъ конечно,
Что заступникъ мой — Господь —
Праведенъ и что неправды
Нѣтъ въ Немъ ни какой.

С ПСАЛОМЪ.

Урокъ св. Давида, какъ служащимъ въ дому его т. е. его придворнымъ, такъ и всѣмъ живущимъ въ Иерусалимѣ и приходящимъ въ этотъ градъ Божій.

Милость, Господи, пою, —
Милость, но и правосудье, —
Вотъ о чемъ передъ Тобой
Я теперь брацаю!

Всякій день, въ своей душѣ,
Лишь о томъ и помышляю,
Чтобъ и самому всегда
На пути быть непорочныхъ,
Да на тотъ же добрый путь
И другихъ наставить.

Всякій день, когда ко мнѣ
Не зайдя Ты, такъ увидишь,
Что въ дому моемъ хожу
Я, среди своихъ домашнихъ
И служащихъ мнѣ, всегда
Съ непорочнымъ сердцемъ.

Ни себѣ тутъ, ни другимъ, —
Никому изъ предстоящихъ
Мнѣ, не позволяю я
Неприличнаго и слова;
А прегрѣшительныхъ дѣлъ, о! ихъ
Такъ душа моя не терпитъ,
Что замѣчу лишь кого
Между ними съ развращеннымъ
Сердцемъ, — такъ чтобъ нибылъ онъ,
Ужъ такого изгоняю
Тутъ же отъ себя.

Злыхъ я при себѣ не знаю.
Ктобъ осмѣлился когда
Тайно клеветать на брата
Тотчасъ съ глазъ моихъ такихъ
Удаляю и надменныхъ, —
Съ гордымъ окомъ, а внутри
Съ сердцемъ, спесью напыщеннымъ,
Такъ же не терплю.

Нѣтъ; глаза мои на вѣрныхъ,
На людей съ прямой душой,
Съ непорочнымъ, кроткимъ сердцемъ,
Вотъ кого люблю.

Лишь ходящій непорочно, —
Вотъ кто у меня служи; —
Поступающій коварно
Не живетъ въ дому моемъ;
Говорящій ложь, лукавецъ, —
Прочь съ моихъ онъ глазъ.

Какъ встаю только съ постели,
Съ ранней, утренней зари, —
Силою суда и правды,
Каждый день во кругъ себя
Истребляю нечестивыхъ,
Чтобъ ужъ въ градъ Егвы,
Гдѣ стоитъ престолъ Господень,
Наконецъ изкоревить
Всѣхъ мнѣ нечестивыхъ.

СХЛІ ПСАЛОМЪ.

Въ дни золь своихъ, крайне стѣсненный отъ своихъ гонителей и покинутый людьми самыми близкими къ нему, псалмопѣвецъ тѣмъ громче взываетъ къ Господу, какъ къ всегдашнему своему прибѣжищу и умоляетъ его вывести его изъ крайняго.

Громкимъ гласомъ вопію, —
Съ воплями къ тебѣ взываю,
Господи Іегова;
Въ слезныхъ токахъ изливаю,
Предъ лицомъ Твоимъ, свою
Скорбную молитву,
Изъясня предъ Тобой
Всѣ мои теперь страданья:
Такъ какъ, — чувствую, совсѣмъ
Ужъ во мнѣ изнемогаетъ,
Изчезаетъ духъ.

Господи! Тебѣ извѣстны
Всѣ стези мои. Смотрижь,
На пути, какимъ хожу я
Предъ Тобой, мои враги
Сѣтъ раскинули ужъ тайно
Для души моей, и чтожь?
Въ лѣво-ль посмотрю, на право-ль,
Вижу, тамъ и здѣсь, никто
Изъ друзей моихъ какъ будтобъ
Ужъ не узнаетъ меня, —
Что нигдѣ не стало больше
Мнѣ прибѣжища; никто
Позаботиться не хочетъ
О душѣ моей.

Такъ къ Тебѣ жь, къ Тебѣ взываю:
Ты прибѣжище мое
И одинъ — моя тутъ доля,
На землѣ живыхъ. Внемли жь,
Господи, моей молитвѣ:
Я совсѣмъ ужъ изнемогъ;
Поспѣши меня избавить
Отъ гонителей моихъ:
Одолѣли, одолѣли
Вѣдь они меня.

Изведи мою Ты душу
Съ этой страшной тѣсноты,
Какъ съ какой нибудь темницы,
Чтобъ, въ день радости своей,
Мнѣ Твое прославить имя,
Въ сомнѣ праведныхъ Твоихъ:
Такъ какъ я вполнѣ увѣренъ,
Господи, что всѣ они,
Съ полнымъ бы ко мнѣ участиемъ,
Собрались вокругъ меня,
Только бь далъ Ты имъ услышать,
Что, по благодати, Своей,
Ты явилъ Свою святую
Милость надо мной.

СХІ ПСАЛОМЪ.

Блаженство боящихся Бога.

Блаженъ, кто, страхъ имѣя къ Богу,
Всей прилѣпляется душой
Къ его закону: сильно будетъ
Его тутъ сѣмя и, чегобъ
Его не пожелало сердце,
Все это дастъ ему Господь,—
Самъ жизнь его устроить.

Всѣмъ тутъ благословить его.
Обилъе будетъ и богатство
Всегда въ дому его, а съ тѣмъ
И милость къ бѣднымъ ужь конечно
Не прекратится въ немъ во вѣкъ,
Пребудетъ съ нимъ до смерти.

Да, еслибъ и какая тѣма
Его когда тутъ обложила,
Такъ и сквозь тѣму проглянетъ свѣтъ
Къ нему отъ праведнаго и благаго,
Того, кто милостивъ ко всѣмъ
И праведенъ отъ вѣка.

Да, благо, хорошо тому,
Кто добръ и милостивъ тутъ къ нищимъ
И бѣдному даетъ займы,
Какъ брату безъ отказу.

Будь привлеченъ онъ какъ нибудь,
По зависти къ нему, къ отвѣту
И предъ судомъ, такъ что-жь? И тамъ
Своей онъ жалостью въ несчастнымъ
И правотой своей души,
И тамъ придасть такую твердость
Своимъ отвѣтамъ, что ни чѣмъ
Не поколеблется во вѣки,
Кабихъ враги противъ него
Ни вымышляй тамъ козней.

Нѣтъ, въ доброй памяти во вѣкъ
Пребудеть праведникъ и слуховъ,
Злыхъ слуховъ-то отъ злыхъ людей
Онъ никогда не побоится.

Нѣтъ сердце праведника такъ
Всегда надѣется на Бога,
Такъ крѣпко въ немъ утверждено,
Что никого онъ не боится,
А смѣло смотреть на враговъ,
Безъ страховъ и смушенья.

А потому ужъ и того
Ни сколько также не отрашится,
Чтобъ могъ когда и оскудѣть;
Рукою щедрой продолжаетъ
Изъ житницъ отсыпая своихъ
Все хлѣбъ-то свой для бѣдныхъ.

И чтожь? А рогъ-то, рогъ его,
Его богатство, честь и слава,
Еще тѣмъ больше все растеть,
Являясь въ новой славѣ.

Терзаясь завистью къ такой
Его тутъ славѣ, нечестивецъ
Со зла выходитъ изъ себя,
Досадуеть, скрѣшитъ зубами,
Весь таеть, такъ сказать, со зла
А зла-то все не въ силахъ сдѣлать.

Нѣтъ, что враги не замышляй
Противъ него, всѣ ихъ затѣи
И ихъ надежда на успѣхъ
Такъ съ ними и погибнуть.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ РИМСКАГО ПАТЕРА ТЕРЛЕЦКАГО

Варшавскій корреспондентъ «Голоса» сообщаетъ любопытныя свѣденія объ извѣстномъ въ свое время церковномъ агитаторѣ и горячемъ проповѣдникѣ католичества, докторѣ медицины и латинскаго богословія В. Терлецкомъ, судьба котораго по истинѣ замѣчательна. Эмигрировавъ изъ Кіева, онъ сначала былъ посвященъ въ санъ латинскаго патера, потомъ, изъ любви къ славянскому обряду, принялъ унію и задался грандіозною утопіей — подчинить всѣ славянскіе народы римскому престолу, посредствомъ церковной уніи. Посвятивъ себя служенію этой идеи онъ основалъ въ Парижѣ миссіонерскую семинарію, учредилъ «восточное общество пропаганды», и самъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, скитался на юго-востокѣ Европы между православными славянами, проповѣдуя соединеніе съ Римомъ и перенося нечеловѣческіе труды и всевозможныя лишенія. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ горячихъ усилій въ пользу папства, почтенный отецъ Терлецкій сталъ сознавать фальшь своей дѣятельности, такъ какъ ему ясно стало, что унія вноситъ погубную разнь въ славянскій міръ. Тогда онъ поступилъ монахомъ въ уніатской монастырь въ Угорской руси, и тутъ-то началась въ немъ внутренняя работа духовнаго перерожденія. Онъ позналъ, что латинство и унія не то, къ чему стремится духъ его, что онъ далеко не достигъ совершеннаго идеала религіознаго культа, и что единственное спасеніе для него въ православіи. Какъ человѣкъ послѣдовательный, онъ испросилъ у нашего правительства разрѣшеніе вернуться на родину и въ настоящее время живетъ въ Кіевѣ въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ, готовясь къ соединенію съ православною церковью. Отецъ Владиміръ знаетъ въ совершенствѣ древніе и многіе новѣйшіе славянскіе и романскіе языки, обладаетъ многостроенною ученостію и солиднымъ общимъ образованіемъ. Обращеніе такого человѣка отъ папизма къ православію, путемъ самостоятельной внутренней работы, представляется фактомъ весьма знаменательнымъ.

О НАКАЗАНИИ СВЯЩЕННИКА КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ СОКОЛОВА ЗА НЕВѢРНУЮ МЕТРИЧЕСКУЮ ВЫПИСКУ.

20-го октября въ засѣданіи уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, происходившемъ подъ предѣтельствомъ первоприсутствующаго сенатора Н. Н. Стояновскаго, между прочими, разсматривалось дѣло доложенное сенаторомъ Буцковскимъ, которое заключается въ томъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Калужскаго окружнаго суда священникъ Соколовъ и мѣщанинъ Сяницынъ признаны виновными: первый въ томъ, что по просьбѣ Сяницына выдалъ ему метрическую выписку о рожденіи брата его, въ которой умышленно написано время рожденія въ 1840 году, тогда какъ въ книгѣ значится 1843 годъ, а второй въ томъ, что, по случаю призыва брата въ рекруты, представилъ эту выписку въ думу, зная, что въ ней неправильно показано время роженія; при этомъ присяжные признали подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія. Присяжнымъ былъ поставленъ другой вопросъ о томъ, не было ли со стороны Соколова допущено небрежности при выдачѣ выписки; но присяжные отвѣчали отрицательно. Окружной судъ постановилъ: лишивъ священника Соколова всѣхъ собственныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и, по снятіи духовнаго сана, послать въ Томскую губернію; приговоръ представить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, а Сяницына выдержать въ тюрьмѣ два мѣсяца. Подсудимые подали кассационную жалобу, въ которой существеннымъ поводомъ представлялось указаніе на неправильную постановку вопроса. Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде полагалъ отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда вслѣдствіе неправильной постановки вопроса. Правительствующій Сенатъ, однакожъ, не согласился съ этимъ и опредѣлилъ кассационную жалобу Соколова и Сяницына оставить безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

В. П. ТУРЪБЪ,

въ Спб., на углу Вознесенскаго пр. и большой Мѣшанской улицы, домъ Елисеѣва. (бывш. Тура), поступила въ продажу БОЛЬШАЯ КАРТИНА:

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й

И ЕГО СХОДЪВЖЖЖЖЖ,

исполненная на камнѣ художникомъ П. О. Борелемъ. Величина картины 1½ аршина длины и 14 вершковъ ширины; въ ней помѣщены одиннадцать портретовъ: I) Императоръ Александръ II. II) Вел. князь Константинъ Николаевичъ. III) Канцлеръ князь А. М. Горчаковъ. IV) Военный министръ Д. А. Милютинъ. V) Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. VI) Князь П. П. Гагаринъ. VII) Графъ Д. Н. Блудовъ. VIII) Графъ Я. И. Ростовцевъ. IX) Графъ О. О. Бергъ. X) В. А. Татариновъ. XI) П. А. Милютинъ.

Картина отпечатана на слововой бумагѣ и съ тономъ. Ц. 2 р. Для гг. иногородныхъ съ пересылкой на палкѣ 2 р. 50 к.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволятъ обращаться съ требованіями въ вышеозначенный книжный магазинъ.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы имѣются всѣ русскія книги, заслуживающіе вниманія. Требованія гг. иногородныхъ исполняются не позже, какъ на третій день.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬН. ВѢДОМОСТЕЙ.

ВЪ 1873 ГОДУ.

Въ 1873 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15-го чиселъ

Вѣдомости будутъ состоятъ, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ—официальнаго и неофициальнаго, и прибавленійкъ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтъ 60 коп., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: «Въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей при семинаріи.» При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить съ нею обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.

Цѣль изданія журнала «Гражданинъ» — знакомить совсѣми сторонами русской жизни.

Для облегченія подписки на журналъ «Гражданинъ» тѣмъ лицамъ, которыя затрудняются одновременно вносить годовую плату 8 руб., Редакція признаетъ возможнымъ—для сельскаго и городского духовенства для волостныхъ правленій, а также для всѣхъ служащихъ (съ точномъ обозначеніемъ мѣста ихъ службы)—допустить, въ случаѣ подписки на годъ, разсрочку на слѣдующихъ условіяхъ:

При подписки вносятся 2 р.

въ маѣ » 2 »

въ сентябрѣ » 2 »

въ ноябрѣ » 2 »

Подписка для иногородныхъ и съ разсрочкою принимается только въ Редакціи: въ С. Петербургѣ, Невскій пр., д. № 77, кв. № 8, куда и просятъ гг. подписчиковъ обращаться письменно.

Подписка на годъ съ пересылкою 8 р. безъ перес. 7 р.

на полгода » 5 » » 4 »

на треть года » 4 » » 3 »

Разсрочка на вышеуказанныхъ условіяхъ въ платежѣ подписной суммы за годъ, допускается также для лицъ живущихъ въ Петербургѣ, кто бы они ни были, но съ тѣмъ, чтобы о томъ ими было заявлено въ Редакціи лично (Невск. пр. д. № 77, кв. № 8).

Пожертвованія въ Вор. Епарх. ж. Училище.

Отъ Л. и В. Липскихъ, дочерей наставника семинаріи, подарены два геогр. атласа.—Отъ настоятеля Валуйскаго мон.—арх. Игнатія на дер. масло въ училищную церковь 3 р.

Редакторы: Прот. Θ. Никоновъ.

Свящ. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. Н. Волковъ, и свящ. Н. Палицынъ. Воронежъ. Января 31 го дня 1873 года. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.